



АНАЛИЗ

обвинительного заключения в отношении

Карпюка Николая Андроновича

и Клыха Станислава Романовича

Продолжаются судебные процессы над украинцами, обвиняемыми в совершении преступлений еще двадцать лет назад, в ходе Первой чеченской войны, где они якобы участвовали на стороне сепаратистов. 29 сентября 2015 г. Шатойский районный суд вынес приговор Александру Малофееву. В Грозном идет суд над Николаем Карпюком и Станиславом Клыхом.

Ранее, в ходе предварительного следствия, подсудимые признались в многочисленных преступлениях и дали обильные показания. Однако знакомство с доступными материалами, относящимися к этим делам, порождает всё больше сомнений и вопросов. Это относится и к методам получения признаний, - Карпюк и Клых успели заявить своим адвокатам о том, что к ним применялись пытки (<http://www.memo.ru/d/245622.html>), так что вообще неочевидно, бывали ли обвиняемые Карпюк и Клых на территории Чечни до их задержания в 2014 году.

Равным образом, много вопросов и к сути семисотстраничного обвинительного заключения. Не пытаюсь детально изложить здесь все эти вопросы и сомнения, касающиеся сути предъявленных обвинений, сосредоточимся для начала на процессуальных аспектах и на формальных противоречиях в материалах дела, касающихся:

вопросов квалификации и объема обвинения,
доказательственной базы,
возможности применения срока давности,
и отдельно - вопроса о возможной причастности к совершенным в 1994-1995 гг. преступлениям действующего премьер-министра Украины Арсения Яценюка.

При этом мы пока оставляем за скобками достоверность утверждений и доказательств, положенных в основу обвинения.

1. Вопросы квалификации и объема обвинения

Определяя вмененные Карпюку и Клыху преступления, как бандитизм, следствие не обосновало обвинение Карпюка в организации и в руководстве

бандой, весьма произвольно и бездоказательно определило период деятельности этой банды, и не описало должным образом преступления, совершенные фигурантами дела, - так, что под вопросом оказывается само обвинение в бандитизме.

Николай Карпюк и Станислав Клых обвиняются в том, что «совместно с Малофеевым и другими лицами» в начале 1990-х «по идейным соображениям» вступили в созданную в Украине военизированную политическую организацию праворадикального толка Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (УНА-УНСО). Согласно обвинительному заключению, в декабре 1994 г. в Украине Карпюк «совместно с другими лицами» создал из членов УНА-УНСО и возглавил «вооруженную банду «Викинг», в которую вошли Клых, Малофеев «и другие лица», - «с целью участия в вооруженном конфликте на территории Российской Федерации на стороне самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия». Далее, с декабря 1994 г. по апрель 1995 г. Карпюк и Клых «совместно с Малофеевым и другими участниками банды» неоднократно вели бои с военнослужащими Вооруженных Сил РФ. С 31 декабря 1994 г. по 2 января 1995 г. Карпюк и Клых «совместно с Малофеевым и другими участниками банды в г. Грозном в районе «Президентского дворца», площади «Минутка» и железнодорожного вокзала обстреливали «военнослужащих Вооруженных Сил РФ, исполнявших свой служебный долг», убив 30 и совершив покушение на убийство 13 военнослужащих. Наконец, с марта 1999 г. по май 2000 г. Карпюк с Клыхом «и другими участниками банды из числа членов УНА-УНСО» в лагере близ Ведено под командованием полевого командира Салмана Радуева «обучались тактике ведения боя». Клых в 2006 году, якобы, вышел из состава банды в связи с переходом в политическую организацию «Социал-патриотическая ассамблея славян» (СПАС), а Карпюк «покинул банду в связи с задержанием» 21 марта 2014 года.

Если говорить в терминах статей Уголовного кодекса РФ, Карпюк обвиняется в создании банды и руководстве ею, умышленном убийстве двух и более лиц в связи с выполнением ими своего служебного долга и покушении на такое убийство¹, а Клых - в участии в банде и совершаемых ею нападениях, умышленном убийстве двух и более лиц в связи с выполнением ими своего служебного долга, и в покушении на такое убийство².

1 В совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ), п.п. «в», «з», «н» ст. 102, ч. 2 ст. 15, п.п. «в», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 29.04.1993 № 4901-1).

2 В совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ), п.п. «в», «з», «н» ст. 102, ч. 2 ст. 15, п.п. «в», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 29.04.1993 № 4901-1).

Исходя из конструкции предъявленного обвинения, вызывает сомнение сама квалификация содеянного Карпюком как создания и руководства бандой.

Содержащиеся в обвинении формулировки «выполняя приказы руководителей банды, Карпюк совместно с Музычко и другими неустановленными лицами возглавили устойчивую вооруженную группу (банду) под названием «Викинг», «Карпюк являлся участником устойчивой вооруженной группы (банды), состоящей из членов УНА-УНСО в период с декабря 1994 года по 21 марта 2014 г.» указывают на то, что вооруженная группа «Викинг» входила в состав более крупного бандформирования, в котором Карпюк являлся не создателем и руководителем, а одним из участников.

В обвинении Карпюка указано, что для реализации преступных целей он, Музычко и другие приближенные к ним неустановленные следствием лица «разработали структуру устойчивой вооруженной группы (банды), организовали систему подчинения и управления, вовлекли новых участников, разделили их на группы, снабдили их различными видами огнестрельного оружия и боеприпасами, экипировкой, средствами связи, а также организовали доставку участников банды на территорию Российской Федерации для участия в боевых действиях против федеральных сил в Чеченской Республике Российской Федерации». При этом Карпюку не инкриминированы конкретные обстоятельства, при которых им, якобы, совершены указанные действия. Кроме того, текст обвинения содержит формулировки, опровергающие совершение Карпюком Н.А. этих действий. Например, далее в обвинении указано всего лишь на «осведомленность о наличии огнестрельного оружия и боеприпасов» всех участников банды, в том числе Карпюка. Описано, что в декабре 1994 года Карпюк «с целью совершения умышленных убийств военнослужащих Вооруженных Сил РФ и сотрудников правоохранительных органов вооружился огнестрельным оружием – автоматом Калашникова калибра 5,45 мм, и снайперской винтовкой СВД калибра 7,62 мм, боеприпасами к ним – патронами калибра 5,45 мм и 7,62 мм, которые он незаконно приобрел в неустановленном месте и при неустановленных обстоятельствах у неустановленного лица». То есть, следствие пишет, что Карпюк принял меры для собственного вооружения, а не для снабжения оружием и боеприпасами участников банды.

При такой формулировке обвинения можно сделать обоснованный вывод, что Карпюк не был организатором и руководителем банды.

В обвинении искусственно расширен период существования банды и, соответственно, период совершения преступления. Конструкция обвинения ставит под сомнение время окончания бандитизма. Так, в обвинении полностью отсутствует описание обстоятельств существования и деятельности банды с мая 2000 г. по 21 марта 2014 г., когда Карпюк был

задержан. Ссылка на выход Карпюка из банды в связи с задержанием намекает на то, что банда продолжает существовать.

Вряд ли это простая небрежность: возможно, таким образом следствие пытается исключить применение срока давности (см. ниже).

Объем квалификации содеянного Карпюком и Клыхом не соответствует требованиям УК РФ. Ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений³. В этих случаях при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ⁴. В соответствии с этим требованием, наряду с бандитизмом Карпюку и Клыху отдельно инкриминировано совершение убийства и покушения на убийство.

Однако обоим не вменяется отдельно ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов), хотя в рамках описания обстоятельств совершения бандитизма, убийства и покушения на убийство обвиняемым фактически инкриминирован незаконный оборот и использование при совершении преступлений оружия и боеприпасов. Это свидетельствует об отсутствии у следствия достаточных доказательств для обвинения Карпюка и Клыха по ст. 222. В тексте обвинения ничего не сказано об источниках приобретения оружия и боеприпасов, обстоятельствах их хранения, перевозки и ношения, - только данные об использовании в составе банды, о применении при совершении убийства и покушении на убийство граждан. Само оружие не обнаружено.

Обвинение в бандитизме требует доказательства обязательных квалифицирующих признаков. А в случае с Карпюком и Клыхом ставятся под сомнение вооруженность как один из обязательных признаков банды и обоснованность обвинения Карпюка и Клыха в бандитизме, убийстве и покушении на убийство с применением огнестрельного оружия.

2. Доказательственная база

Обвинительное заключение основано отнюдь не на объективных материалах: тут, воистину, признание вины – «царица доказательств». Перепроверить, подкрепить или опровергнуть эти признания следствие не пытается. Попытки использовать «детектор лжи» для придания этим показаниям веса несостоятельны.

3 См. п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

4 Согласно положениям ст. 17 УК РФ

Есть многочисленные признаки того, что доказательственная база по делу построена на оговоре и самооговоре. Она основана на показаниях Карпюка, Клыха и Малофеева⁵, допрошенных в качестве подозреваемых, обвиняемых, свидетелей против самих себя и друг против друга. При этом Клых в ходе расследования отказался как от заявленного первоначально признания вины в инкриминированных ему преступлениях, так и от дальнейшей дачи показаний. Карпюк в своих показаниях не подтвердил создание им банды и руководство ею, а сообщил, что был заместителем Музычко, который и возглавлял группу «Викинг». Согласно показаниям Клыха, отрядом «Викинг» командовал Музычко, а вооружение этого и других отрядов обеспечили командиры чеченских боевиков. Малофеев также подтвердил, что руководил всем Музычко, но сообщил об отдельных организационно-руководящих действиях Карпюка. Таким образом, квалификация действий Карпюка как создателя и руководителя банды не находит подтверждения.

Обвинительное заключение содержит ссылку на объективные доказательства, - на видеозаписи, подтверждающих участие Малофеева в «бандформированиях» в Чеченской Республике. Однако в обвинительном заключении ничего не говорится о том, были ли допрошены родственники, соседи, однокурсники, коллеги Карпюка и Клыха с тем, чтобы подтвердить или опровергнуть их отсутствие по месту жительства, учебы, работы в рассматриваемый период декабря 1994 – апреля 1995 гг. и последующие предполагаемые периоды деятельности банды.

Никто из оставшихся в живых потерпевших военнослужащих, воевавших в Грозном в то время, побывавших в плену, не указал в своих показаниях на Карпюка, Клыха, Малофеева, Яценюка как участников боестолкновений и совершенных против них преступлений. При этом потерпевшие опознали Александра Музычко, Олега Челнова, Дмитрия Корчинского, Дмитрия Яроша.

Значительная часть доказательств представляет собой производные от показаний ныне осужденного свидетеля Малофеева, участие которого в совершении преступлений, аналогичных инкриминированным Карпюку и Клыху, подтверждено большим объемом доказательств, чем получено в отношении самих Карпюка и Клыха. Такими производными доказательствами выступают: протоколы осмотров мест происшествий, проверки показаний на месте и следственных экспериментов с участием Малофеева; протоколы опознаний Малофеевым Карпюка, Клыха и других участников бандформирования; заключения психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в отношении Малофеева; заключения психологических экспертиз в отношении показаний Малофеева с

5 Согласно фабуле обвинения - соучастника преступлений, и допрошенного в деле против Карпюка и Клыха в качестве свидетеля.

предоставлением материалов уголовного дела; ряд заключений судебно-медицинских экспертиз об отсутствии у Малофеева телесных повреждений в период производства с ним следственных действий. Все эти доказательства подтверждают не обстоятельства обвинения, а направлены на проверку, закрепление и подтверждение достоверности показаний Малофеева. Из обвинительного заключения видно, что для проверки и закрепления показаний Карпюка и Клыха не был организован такой большой комплекс следственных действий. Это свидетельствует о некоторой необъективности и неполноте расследования.

Проведенные в отношении Клыха и Малофеева психофизиологические экспертизы достоверности показаний дают основания ставить вопрос о признании заключений этих экспертиз недопустимыми доказательствами. Сама по себе допустимость такого рода экспертиз в качестве доказательств - до настоящего времени вопрос спорный.

Ранее в разных решениях Верховного суда РФ обосновывалось признание этого вида экспертиз недопустимыми доказательствами и исключение их из числа доказательств:

- «результаты экспертизы с использованием полиграфа не могут быть признаны допустимым доказательством по уголовному делу, поскольку сводятся к даче экспертом оценки показаниям лиц, в отношении которых проводится экспертиза, как правдивых или не правдивых, что входит в исключительную компетенцию суда»;

- «подобные исследования не являются доказательствами факта, и, следовательно, не могут представляться в качестве таковых коллегии присяжных заседателей»;

- «Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и ее заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Данные использования полиграфа при проверке достоверности показаний подсудимых не являются доказательством. Подсудимые непосредственно допрашиваются в судебном заседании, и оценка их показаний относится к компетенции суда, присяжных заседателей, а не эксперта».

Особо отметим, что психологические экспертизы показаний Клыха и Малофеева не разрешали вопрос: «основаны ли эти показания, полностью или частично, на реальных, пережитых самим субъектом событиях или же они не основаны на собственном опыте, а даны с чужих слов, являются надуманной импровизацией?» Как следует из обвинительного заключения, психологами не рассматривался вопрос о том, могло ли установленное

экспертами наличие у Малофеева ВИЧ-инфекции (<http://www.kommersant.ru/Doc/2816739>) влиять на дачу им показаний по существу дела, в том числе - влиять на достоверность показаний, избобличающих других фигурантов дела в совершении преступлений. Согласно обвинительному заключению, психологические экспертизы в отношении показаний Карпюка не проводились вообще. Так что обвиняемые и их защитники вправе ходатайствовать в суде о проведении экспертиз по всем перечисленным вопросам.

При всех этих недостатках и противоречиях в доказательственной базе в отношении обвиняемых Карпюка и Клыха, в обвинительном заключении представлены обширные доказательства участия и роли в преступлениях Музычко и других достоверно известных участников боевых действий в Чеченской Республике. Столь явный контраст ставит под сомнение состоятельность обвинительного заключения.

3. Срок давности⁶

Вне зависимости от обоснованности обвинений, выдвинутых в отношении Карпюка и Клыха, в их отношении вполне можно требовать прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности.

Карпюку и Клыху, во-первых, вменены убийства, то есть не делящиеся, а оконченные в 1995 году особо тяжкие преступления⁷, срок давности за которые составляет 15 лет после их совершения⁸. Этот срок истек еще в 2010 году. Поскольку ст. 102 («убийство») УК РСФСР (действовавшего в России на середину 1990-х) предусматривает возможность такого наказания, как смертная казнь, то вопрос о применении сроков давности в данном случае решается судом⁹. При этом, если суд не сочтет возможным освободить подсудимого от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

Во-вторых, хотя обвинение в бандитизме¹⁰ построено так, что окончание преступления у Клыха приходится на 2006 г., а у Карпюка – на 2014 г., в обвинительном заключении отсутствуют доказательства участия Карпюка и Клыха в банде после 1995 года. Это позволяет обвиняемым и защитникам настаивать на том, что по ст. 209 (участие в банде) совершение преступлений окончено в 1995 году, и срок давности в данном случае истек. Поскольку бандитизм не карается смертной казнью и пожизненным лишением свободы, то тут не требуется усмотрение суда о возможности

6 Ст. 78 УК РФ

7 Предусмотренные п.п. «в», «з», «н» ст. 102, ч. 2 ст. 15, п.п. «в», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР в редакции Федерального закона от 29.04.1993 № 4901-1

8 Согласно пункту «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ.

9 В силу ч. 4 ст. 78 УК РФ.

10 Ч. 1 и ч. 2 ст. 209 (бандитизм) УК РФ

применения срока давности.

Однако действие срока давности может приостанавливаться, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда¹¹. Поскольку обвиняемые от суда и следствия не уклонялись, по уголовному делу в отношении Карпюка и Клыха обвиняемые и их защитники вправе ходатайствовать перед судом об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

4. Обвинения в пытках и убийствах пленнх

Едва ли не самая тяжелая и запоминающаяся часть обвинительного заключения – описание жестоких пыток и казней пленнх российских военнослужащих, в которых якобы участвовали воевавшие в Грозном украинцы.

Речь идет, прежде всего, о группе из 12 солдат, взятых в плен в окрестностях площади «Минутка». Кроме того, говорится об убийствах пленнх, содержащихся в подвалах «Рескома», - здания бывшего республиканского комитета КПСС, ставшего штабом обороны Грозного, куда с 31 декабря 1994 г. доставляли пленнх российских военнослужащих. Подробнее и по существу мы коснемся этих эпизодов в следующей части нашего анализа, здесь же обратим внимание на процессуальные несоответствия.

1. В показаниях свидетелей и обвиняемых есть противоречия. О своем непосредственном участии в пытках и убийствах пленнх военнослужащих подробно сообщили при даче показаний обвиняемый Николай Карпюк и свидетель Александр Малофеев. Обвиняемый Станислав Клых до отказа от дачи показаний подтверждал непосредственное участие Карпюка и Малофеева в пытках и убийствах пленнх военнослужащих. Однако если Малофеев указал на Карпюка как еще одного участника пыток и убийств пленнх, то в показаниях Карпюка сведений об участии Малофеева в этих преступлениях нет. И следствие никак не пыталось это противоречие объяснить или устранить.

2. Перечисленные выше показания не имеют объективных подтверждений, и из обвинительного заключения не видно, что следствие пыталось такие подтверждения получить. Плененные, подвергшиеся пыткам и убитые солдаты остаются безымянными. С одной стороны, в обвинительном заключении отсутствуют какие-либо документальные сведения об обнаружении трупов этих двенадцати военнослужащих со следами пыток. С другой стороны, нет и сведений о безвестном исчезновении или пленении группы военнослужащих в указанном месте в указанное время. Нет и материалов, подтверждающих, что следствие пыталось такие сведения добыть.

¹¹ Согласно ч. 3 ст. 78 УК РФ.

3. Наконец, хотя этот ужасающий эпизод с пытками и убийством пленных изложен в показаниях подсудимых и свидетеля, однако, странным образом, Николаю Карпюку участие в этих преступлениях вовсе не инкриминировано. Неужели следствие не готово отстаивать эти обвинения в суде?

Даже эти процессуальные несоответствия и противоречия в доказательствах, содержащихся в обвинительном заключении, дают основания для вывода о надуманности эпизода с пытками и убийствами пленными военнослужащими. Это, в свою очередь, позволяет говорить о возможном самооговоре обвиняемых, инициированном оперативными или следственными работниками. Цель здесь может быть простая: не утяжеляя собственно обвинение, придать обвиняемым максимально зловещий, отрицательный, отталкивающий облик, в частности, для эмоционального воздействия на судью и присяжных заседателей.

5. Вопрос о причастности Арсения Яценюка к преступлениям

Как следует из материалов, вошедших в обвинительное заключение, в Грозный к началу боев за город были переброшены около 140 украинцев (л. 57, 60), из которых в боях участвовали около 500 (л. 58, 61), - налицо удивительная небрежность следствия. При этом, поименно перечислены, если суммировать по всем показаниям, несколько десятков человек. Особое место в этом списке жителей Украины уделено одному из них - действующему премьер-министру Украины Арсению Яценюку. В его отношении обвинительное заключение содержит признаки искусственного включения в число «членов бандформирования», совершившего преступления на территории Чечни.

1. В обвинительном заключении указано, что Карпюк опознал Яценюка по фотографии, но не сказано, в каком качестве. При этом показания Карпюка не содержат какой-либо информации об участии Яценюка в деятельности УНА-УНСО, участии в бандформированиях и совершении убийств на территории Чечни.

2. Малофеев (который, видимо, на самом деле воевал в Грозном в Первую чеченскую) был допрошен в качестве свидетеля и подтвердил членство Яценюка в УНА-УНСО и отряде «Викинг», и в общем виде сообщил о его участии в боевых действиях против федеральных военнослужащих в декабре 1994 - январе 1995 гг.

3. Наиболее подробные показания обо всем этом дал обвиняемый Клых, который, однако, затем начал отрицать свое участие в совершении преступлений, и отказался от дачи показаний. В показаниях Клыха обращает на себя внимание то, что Яценюк – единственный человек, чей внешний вид в деталях запомнил Клых в ходе боя с военнослужащими федеральных сил, а

затем подробно описал на допросе. При этом у Клыха не было никаких объективных оснований акцентировать внимание на Яценюке. Тот не приходится Клыху родственником или другом, и вряд ли Клых мог предвидеть, что двадцать лет спустя Яценюк возглавит правительство Украины. Крайне маловероятно, что в ходе вооруженного боя, требующего концентрации на уничтожении противника и сохранении своей жизни, человек запомнил особенности внешнего вида и поведения других участников боя, - если это не его друзья или родственники, о которых он может беспокоиться. Столь же маловероятно сохранение этих детальнейших воспоминаний по прошествии 20 лет.

Следовательно, эти показания Клыха о Яценюке с куда большей вероятностью надуманны, либо даны им со слов третьих лиц, - например, оперативных сотрудников или следователей.

4. Еще один свидетель, бывший сотрудник «Самарской газеты» В.Е.Петров, который в Чечне занимался розыском и содействием освобождению пленных, однако сам попал в заложники к боевикам, показал, что в апреле 2000 г. якобы увидел мужчину с автоматом, переодевавшегося с другими боевиками после сражения. Мужчину этого он якобы запомнил настолько хорошо, что много лет спустя узнал в нем Яценюка. Не обсуждая достоверность этих показаний, отметим, что они не подтверждают ни участие Яценюка в совершенных в 1994-1995 гг. деяниях, инкриминированных Карпюку и Клыху, ни совместного с ними участия в банде.

5. Обвинительное заключение содержит ссылку на два оптических диска с фото- и видеофайлами со сведениями «об участии Музычко, Тягнибока, Яроша, Корчинского и Яценюка в УНА-УНСО и боевых действиях на территории Чеченской Республики в составе незаконных вооруженных формирований в 1994-1996 годах», однако не представляется возможным высказаться о конкретном содержании этих фото- и видеофайлов.

6. Также в обвинительном заключении в числе доказательств фигурирует письмо ФСБ РФ о том, что «в результате оперативно-розыскных мероприятий» установлено «членство в УНА-УНСО и участие в боевых действиях в Чеченской Республике в составе незаконных вооруженных формирований гражданина Украины Яценюка А.П. – ныне Премьер-министра Украины и члена политической партии «Батькивщина». Ссылка на это письмо не сопровождается никакими указаниями на наличие в нем какого-либо обоснования этой информации.

7. В обвинительном заключении цитируются показания Клыха о том, что «...После боя Яценюк часто был среди журналистов, много позировал, фотографировался, давал интервью. В их отряде Яценюк находился примерно до 4-5 января 1995 года, а потом через Грузию уехал в Киев вместе с какими-то журналистами. ...» (л. 28). Однако далее нет ни ссылок на эти публикации, интервью, фотографии в СМИ, ни сведений о попытках следствия получить эти сведения.

Очевидно, что столь неопределенные данные нуждались бы в тщательной проверке, прежде всего - в проверке возможности пребывания Яценюка в декабре 1994 - январе 1995 гг. не в месте совершения расследуемых преступлений, а в ином месте (по месту жительства, работы, учебы, и т. п.). Однако в обвинительном заключении нет каких-либо сведений о проведении оперативно-следственных мероприятий по проверке этих обстоятельств.

Утверждения об участии Арсения Яценюка в вооруженном конфликте не имеют отношения к существу обвинений в отношении Николая Карпюка и Станислава Клыха, однако привлекают внимание к этому уголовному делу и повышают его значимость в контексте современной российской политики. Это может свидетельствовать о лежащем в основе дела политическом мотиве властей.

Таким образом, обвинения, выдвинутые против Николая Карпюка и Станислава Клыха, вызывают массу сомнений, - даже если не задаваться вопросами: действительно ли они совершили вмененные им преступления? и вообще, насколько изложенное в обвинительном заключении соответствует реальности боев в Грозном в 1994-1995 гг.?

Во-первых, вменяя статью Уголовного кодекса «бандитизм», следствие не обосновало обвинения в организации и в руководстве бандой, весьма произвольно и бездоказательно определило период деятельности этой банды, и не описало соответствующим этой статье образом преступления, совершенные фигурантами дела. В итоге под вопросом оказывается само обвинение в бандитизме.

Во-вторых, обвинительное заключение базируется на признании вины, «царице доказательств». Вместо того, чтобы объективными материалами подкрепить или опровергнуть эти признания, следствие пытается придать им вес, используя «детектор лжи». Есть многочисленные признаки того, что доказательственная база по делу построена на оговоре и самооговоре.

В-третьих, вне зависимости от обоснованности обвинений, выдвинутых в отношении Николая Карпюка и Станислава Клыха, срок давности со дня совершения преступлений по этим статьям Уголовного кодекса истек, и по делу может быть рассмотрен вопрос о прекращении его на этом основании.

Часть вторая. Некоторые фактические несоответствия

Если в первой части мы сосредоточились на процессуальных моментах, и постарались по возможности не обращать внимания на несоответствия фактических обстоятельств, изложенных в различных частях обвинительного заключения, - при сопоставлении как между собою, так и с внешними независимыми источниками. Во второй части мы сосредоточимся именно на этих несоответствиях, которые свидетельствуют о несостоятельности обвинения.

1. «Исламское государство»

В самом начале обвинительного заключения походя брошена формулировка: *«В связи с созданием на территории Чеченской Республики Российской Федерации в период с 1991 года устойчивых вооруженных групп (банд) с целью ее насильственного отторжения от России и образования на ее территории независимого Исламского государства...»* (стр. 357-358). Эти слова достаточно говорят о компетентности следователей, составивших обвинительное заключение, и о том, что они не рассчитывают на внимательное изучение его судом и сторонами в ходе процесса.

Дело в том, что само возникновение названия «Исламское государство» относится к середине нулевых годов, а на Северный Кавказ это образование проникло лишь с конца 2014 года, - как раз в тот период, когда расследовалось уголовное дело и формировалось обвинительное заключение в отношении украинцев, по версии следствия, воевавших в Чечне.

Другое исламистское объединение, - «Имарат Кавказ», - было создано лишь восемь лет назад, в октябре 2007-го.

До того, с конца 1993-го, это было сепаратистское образование, «Чеченская республика Ичкерия»¹². Введение элементов шариата тут началось с середины 1996-го. Ранее же, - в том числе и в конце 1994 – начале 1995 года, а именно события этого периода времени расследованы в рамках уголовного дела, - речь шла о светском сепаратистском движении.

Однако эти, равно как и другие аспекты реальности середины 90-х следователям, видимо, незнакомы и неинтересны.

2. Полевые командиры

Касаясь ситуации начала Первой чеченской войны, обвинительное заключение говорит о намерении украинцев, по версии следствия, воевавших в Грозном, *«совместно с членами устойчивых вооруженных групп (банд),*

¹² Отождествляющие себя с Чеченской Республикой Ичкерия сообщества (существующие преимущественно в эмиграции и в виртуальном пространстве) до настоящего времени резко противопоставляют себя исламистам «Имарата Кавказ» и «Исламского государства».

действовавших на территории Чеченской Республики, возглавляемых Масхадовым А.¹³, Басаевым Ш.¹⁴ и другими лицами, совершать нападения и убийства граждан, военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, сотрудников правоохранительных органов» (стр. 5). Характерно отсутствие имен ключевых фигур Джохара Дудаева и Зелимхана Яндарбиева, президента и главнокомандующего вооруженными силами и вице-президента самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия. Именно о них, в первую очередь, надлежало вести речь в обвинительном заключении, излагая события начала Первой чеченской войны.

Не упоминаются имени и многих полевых командиров, действовавших в то время в Грозном. Круг упоминаемых лиц сократился до Басаева и Масхадова лишь в первой половине 2000-х, а в период боёв за Грозный на слуху были не только эти, но и многие другие имена полевых командиров. Так, в этот период в Грозном были замечены, и имели отношение к судьбе пленных: Абу Арсанукаев, начальник охраны Дудаева, полевой командир Умар-Хаджи Хасанов по прозвищу «Батя», начальник Департамента государственной безопасности Султан Гелисханов, и многие другие. Однако о них почему-то не говорится ни слова.

3. Направление главного удара

Равным образом, описывая обстоятельства новогоднего штурма Грозного, обвинительное заключение гласит: *«Замыслом операции предусматривалось наступление с северного и западного направлений войти в город и захватить «Президентский дворец»¹⁵ и железнодорожный вокзал. С северного направления отряды группировки войск имели задачу, наступая в отведенной им полосе, блокировать северную часть города и «Президентский дворец» с севера. С западного направления другие отряды группировки войск, наступая в отведенной полосе, должны были захватить железнодорожный вокзал, а в последующем, двигаясь в северном направлении, блокировать «Президентский дворец» с юга...»* (стр.7).

Однако любому человеку, мало-мальски интересовавшемуся теми трагическими событиями, известно, что на самом деле замысел «новогоднего» штурма Грозного, реализованный 31 декабря 1994 г.,

13 Аслан Алиевич Масхадов (1951-2005), полковник Советской армии, в декабря 1992 г. вернулся в Чечню, в 1993-1994 гг. руководил боевыми действиями против оппозиции, с марта 1994 г. начальник штаба ВС ЧРИ, с декабря 1994 г. руководил обороной Грозного. В январе 1997 г. избран Президентом самопровозглашенной ЧРИ. Убит в ходе спецоперации в марте 2005 г.

14 Басаев Шамиль Салманович (1965-2006), с 1991 года стал известен как террорист, наиболее известный теракт - захват больницы в Буденновске в июне 1995 г. Полевой командир, участвовал в вооруженных конфликтах в Нагорном Карабахе и в Абхазии. В Чечне с 1993 г. командовал «Абхазским батальоном», занимал ключевые позиции в ходе обороны Грозного в 1994-1995 гг., в 1995-1996 гг. командовал «фронтами» вооруженных сил Ичкерии.

15 Более известный как «Реском» – так по старой памяти называли здание чечено-ингушского Республиканского комитета КПСС, ставшее после 1991 года местом расположения республиканской власти. Названия «Президентский дворец» или «дворец Дудаева» использовались значительно реже.

предполагал наступление **четырёх ударных группировок**¹⁶ с четырёх направлений (запад, север, северо-восток и восток), но две из них, войдя в город, практически сразу отошли, только лишь встретив сопротивление.

Примечательно, что и в материалах обвинительного заключения также содержатся показания полковника Ярославцева, в то время - командира 81-го мотострелкового полка (мсп), частично опровергающие приведенное выше утверждение следователей: *«В соответствии с приказом командующего Объединений группировкой войск Квашнина А.В., в состав которой входили группировки «Север», «Восток» и «Запад», 81-й гв. мсп была поставлена задача совершить марш к аэропорту «Северный», расположенному на окраине г. Грозного, занять исходный район и перейти в подчинение командующего группировкой «Север» генерал-майора Пуликовского К.Б. В группировку «Север» также входили 276-й мсп под командованием полковника Бунина Сергея, а также 131-й Майкопская мотострелковая бригада под командованием подполковника Савина Ивана. ...»* (стр.49) - где говорится о **трех группировках**. Очевидно, что следователи даже не пытались сопоставлять между собой противоречащие друг другу утверждения, присутствующие в обвинительном заключении.

Впрочем, для любого серьезного исследователя тех событий очевидно, что наступающих группировок было четыре (см. сноску 5), а Ярославцев по прошествии двадцати лет ошибается в этом, - как впрочем, и в некоторых других деталях, например, в звании комбрига Савина, - тот был полковником.

Поскольку в обвинительном заключении много говорится о событиях в окрестностях расположенной в южной части Грозного площади Минутка¹⁷. В этой связи для нас важно, что наступавшие части группировки «Север» генерала Пуликовского, - 131-я отдельная мотострелковая бригада (омсбр), 81 и 276 мсп, - входили в город с северо-запада, по Старопромысловскому шоссе, и оперировали на левом берегу Сунжи, в районе Рескома и железнодорожного вокзала, где и были разгромлены. Площадь Минутка, о которой много говорится в обвинительном заключении, находится на правом берегу, на значительном удалении от реки. Как здесь могла оказаться группа военнослужащих группировки «Север», которая была, согласно обвинительному заключению, частично расстреляна, частично пленена группой украинских боевиков, - непонятно.

Сюда, если верить рапортам, могли бы прорваться бойцы другой

16 См., например: «Анализ опыта боевого применения сил и средств разведки СВ во внутреннем вооруженном конфликте в Чечне» М., 1997. http://vrazvedka.ru/main/learning/last-confl/analitical-01_03.shtml Поскольку события в Грозном зимой 1994-1995 гг. стали впоследствии предметом детального разбора не только в официальных документах или воспоминаниях военачальников, но и в сообществах, - с участием военнослужащих, участников самих этих событий, здесь, как правило, уже нет поводов для разногласий, и далее мы во многих случаях говорим о вещах общеизвестных. Ссылки даны прежде всего не на «правозащитные» источники, а на военные мемуары, репортажи, аналитику.

17 «Минутка» - площадь, официально именовавшаяся до 1991 года Октябрьской площадью, а затем - площадью Хрущёва, в народе всегда называли «Минутка». На расположенной рядом железнодорожной платформе рабочий поезд стоял ровно минуту, отсюда пошло название самой платформы, а за ней и площади. С 2000 года название стало официальным.

группировки «Восток» генерал-майора Стаськова, - они, наступая из Ханкалы силами подразделений 129-го мсп, 76-й и 98-й дивизий воздушно-десантных войск (ВДВ), якобы «перешли к круговой обороне в районе кинотеатра «Родина»¹⁸. Но на самом деле подразделения группировки «Восток» остановились примерно на километр к востоку¹⁹.

Группировка «Запад» генерал-майора Петрука также наступала неуверенно и в итоге заняла оборону в парке им Ленина, в трёх с лишним километрах к западу от пл. Минутка.

Группировка «Северо-Восток» генерала Рохлина, как и следует из названия, постепенно, но уверенно брала под контроль северо-восточные кварталы Грозного, не пытаясь прорваться в южную его часть.

В итоге «новогодний» штурм Грозного провалился. Части группировки «Север», прежде всего 131 омсбр и 81 мсп, были уничтожены, пленены или рассеяны. Командование, по-видимому, находилось в шоке, и просто не выходило на связь²⁰. В ночь со 2 на 3 января разрозненные части группировки «Север» были переданы под командование генерала Льва Рохлина (ему же перешло название группировки), а командующим группировкой «Запад» вместо Петрука был назначен генерал-майор Иван Бабичев. Начались долгие упорные бои за северную часть города. Только 19 января 1995 г. федеральными войсками был взят Реском²¹. После этого интенсивность боёв снизилась. Линия разграничения сторон при этом проходила по реке Сунжа.

Учитывая сказанное, очевидно, что в первых числах января на площади Минутка группа российских военнослужащих, которых бы затем частично расстреляли, частично пленили, как утверждает следствие, _оказаться не могла.

Реально же федеральные силы выдвинулись в этом направлении в двадцатых числах января. Группировка генерала Рохлина «Север», наступая на район площади Минутка, 30 января заняла трамвайный парк, но, по словам Рохлина, занятые позиции оказались неудачными, и их пришлось оставить на следующий день. Чеченские отряды вновь заняли позиции, оставленные войсками.²² Со 2 по 5 февраля боевики атаковали позиции федеральных войск в районе Минутки. К тому времени подразделения группировки генерала Бабичева «Запад» переправились через реку Сунжа и с боем вышли к улице Сайханова, а в ночь на 6 февраля заняли площадь

18 Антипов А. В. Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала.. — М.: Эксмо-Пресс. — 418 с. — ISBN 5-04-001676-X.

19 Носков В. Н. Спецназ: Любите нас, пока мы живы: Боевые действия в Чечне и Дагестане в очерках и рассказах. — М.: АСТ, Астрель-СПб, 2007. — 544 с. — 7000 экз. — ISBN 5-17-042900-2, ISBN 5-9725-0827-3

20 Антипов А. В. Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала.. — М.: Эксмо-Пресс. — 418 с. — ISBN 5-04-001676-X.

21 Штурм Грозного (1994 - 1995). Кавказский узел. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/254879/>

После взятия «президентского дворца» в Грозном продолжались бои, однако интенсивность их несколько снизилась. Линия разграничения сторон проходила по реке Сунжа.

22 Антипов А. В. Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала.. — М.: Эксмо-Пресс. — 418 с. — ISBN 5-04-001676-X.

Минутка ²³.

При этом за двадцать прошедших с тех событий лет в мемуарах не нашлось никаких подтверждений того, что некая группа военных, как это указано в обвинительном заключении, была частично уничтожена, частично пленена в окрестностях пл. Минутка в начале января 1995 года.

4. Место преступления

Между тем, именно в окрестностях площади Минутка разыгрываются едва ли не самые жуткие и впечатляющие сцены в обвинительном заключении. Уже на стр.8 говорится о боях, развернувшихся в этих местах сразу после провала новогоднего штурма. Вот неоднократно повторенный (путем сору-paste) фрагмент (стр. 18-19):

«По радиосвязи им поступила информация о том, что на площади «Минутка» в г. Грозном находится подразделение российских солдат. Они двумя группами, его и Челнова Олега, скрытно подошли к ним и открыли по ним огонь из имеющегося у них оружия. Российских солдат было около 30 человек, все они были уничтожены. Он сам по российским солдатам вел огонь из автомата Калашникова калибра 5,45 мм. Обстреливали они данных российских солдат из какого-то здания, находившегося там же на площади «Минутка». По военнослужащим Российской армии огонь вели все, как из его группы, так и из группы Челнова Олега. Эти 30 солдат Вооруженных Сил РФ были ими уничтожены за несколько минут, и как ему показалось, они, даже не смогли понять, что происходит. При приближении к данной группе российских солдат, они заранее рассредоточились таким образом, чтобы взять их в кольцо и производить обстрел со всех сторон. Определить, какое количество он лично убил российских солдат в ходе данных событий, не возможно, так как выстрелы в их сторону производилось как минимум из 30 стрелковых оружий».

Это весьма странно. Если смотреть со стороны не штурмующих, а обороняющихся, то площадь Минутка после провала новогоднего штурма оставалась глубоким тылом чеченских сил до последней декады января. А до того именно тут, на Минутке, собирались отряды ополченцев, и отсюда уходили в бой. Сюда же прибывали и журналисты, желавшие попасть в эпицентр событий. Кто-то из них дальше и не продвинулся, ограничившись съёмками в окрестностях Минутки. В тот период чеченские проводники, сопровождающие журналистов, российских и иностранных, обычно показывали им в разных районах Грозного как отдельно лежащие тела убитых солдат федеральных сил, так и – с еще большей настойчивостью - скопления тел. Чеченская сторона в начале января 1995 года была всячески заинтересована в демонстрации высокого уровня потерь федеральных сил. В итоге многие тела были засняты с разных ракурсов многими операторами

²³ *Трошев Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала.* — М.: Вагриус, 2001. — 211 с. — 15 000 экз. — ISBN 5-264-00657-1.

(как, например, тело майора Артура Белова). Подобные фотоснимки есть из центра города, из окрестностей Рескома и железнодорожного вокзала, - но не с площади Минутка. В кварталах между Минуткой и рекой Сунжа ничего подобного, видимо, тоже не было, ни съемочная группа ВВС²⁴, ни группа нижегородских правозащитников²⁵, побывавших здесь в начале-середине января, ни о чем подобном не сообщали). Поэтому, повторим, изложенная в обвинительном заключении история с группой российских военнослужащих, погибших и плененных на площади Минутка, выглядит весьма неправдоподобно.

5. Причины смерти

Впрочем, в материалах дела перечислены военнослужащие, гибель которых вменяют в вину Николаю Карпюку и Станиславу Клыху. Согласно обвинительному заключению, каждый из них был вооружен автоматом Калашникова калибра 5.45 мм и снайперской винтовкой калибра 7.62 мм. Между тем, причины смерти тех, кто погиб, якобы, от огня оснащенной аналогичным вооружением банды, в которую входили Карпюк и Клых, указаны следующие (стр. 12-13 и 367-368):

*«В результате массированного прицельного обстрела, учиненного участниками банды, в том числе Карпюком Н.А. [далее в обвинительном заключении то же самое сказано в отношении Клыха – ПЦ «Мемориал»], погибли следующие военнослужащие 131 отдельной мотострелковой бригады, 81 и 276 мотострелковых полков: Прокудин Д.А., причиной смерти которого явилась **минно-взрывная травма** с грубыми повреждениями туловища и конечностей; Игитов Ю.С., причиной смерти которого явилась **минно-взрывная травма**; Макаров К.С., причиной смерти которого явилась **термическая травма** с разрушением тела пламенем; Куликовских Ю.Н., причиной смерти которого явилась **взрывная травма с множественными осколочными ранениями нижних конечностей** с повреждением костей, сосудов и мягких тканей; Карпов Д.В., причину смерти которого установить не представилось возможным, в связи с **посмертным обгоранием останков до степени обугливания**; Пятков Д.Н., причиной смерти которого явилось огнестрельное, проникающее пулевое ранение головы; Казиханов С.М., причиной смерти которого явилась **взрывная травма с разрушением тела**; Николаев С.С., причиной смерти которого явилось **воздействие открытого источника пламени**; Иванов В.В., причиной смерти которого явилась **минно-взрывная травма**; Суслов В.И., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные, проникающие пулевые ранения груди и живота; Зыков И.А., причиной смерти которого явилась **взрывная травма с множественными осколочными ранениями грудной клетки, живота и конечностей**; Волошин*

24 См. выпущенный в 1995 г. фильм «The Betrayed».

25 Сообщение И. Каляпина и С. Дмитриевского.

Г.В., причиной смерти которого явилась **термическая травма** с разрушением тела пламенем; Гладышев В.Ю., причиной смерти которого явилась **минно-взрывная травма**; Ворошилов О.В., причиной смерти которого явились множественные ранения головы, груди, живота; Артемьев Е.В., причиной смерти которого явилась **ожоговая травма – термическое обугливание тела**; Бугров К.В., причиной смерти которого явились **взрывная травма**, множественные проникающие огнестрельные осколочные ранения левой половины груди; Сморишко С.А., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные ранения туловища с повреждением внутренних органов; Морозов Д.А., причиной смерти которого явилась **термическая травма тела**; Остапенко Д.С., причиной смерти которого явилась **взрывная травма** с разрушением органов живота и груди; Вахрушев Д.Ю., причиной смерти которого явились **комбинированная механо-термическая сочетанная травма головы, груди, живота и конечностей, а также взрывная травма**; Казаров С.А., причиной смерти которого явились **взрывная травма с множественными осколочными** слепыми проникающими ранениями грудной клетки, живота с повреждением внутренних органов; Тагунов С.П., причиной смерти которого явилась **минно-взрывная травма** с множественными проникающими ранениями груди с повреждением внутренних органов; Актаев А.И., причиной смерти которого явилась **взрывная травма**, а именно массивное разрушение головы, **множественные осколочные проникающие ранения** туловища, конечностей, термическое обугливание; Богданов А.Р., причиной смерти которого явилась **взрывная травма: полное разрушение тела**; Киселев Н.В., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные сквозные ранения; Малиновский Н.В., причиной смерти которого явилось огнестрельное сквозное ранение правого бедра с многочисленными переломами бедренной кости и повреждением магистральных сосудов; Филипчев М.В., причиной смерти которого явилась **массивная тупая компрессионная травма** головы и туловища с грубыми повреждениями внутренних органов; Низамов Ж.С., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные слепые и сквозные пулевые ранения туловища и конечностей, с повреждением сердца, левого легкого, печени и кишечника; Ходосевич В.Ю., причиной смерти которого явились **множественные осколочные ранения** головы с повреждением вещества головного мозга; Касаткин Р.А., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные пулевые ранения головы и живота.»

Даже не выясняя обстоятельства гибели каждого из перечисленных в этом скорбном списке военных (что, по идее, должно было сделать следствие), невольно задаешься вопросом: почему их гибель ставят в вину этой «банде»? Как видим, бо́льшая часть этих смертей произошла отнюдь не вследствие автоматного или снайперского огня. Основные причины смерти - «взрывная травма», «минно-взрывная травма», «массивная тупая компрессионная травма», «множественные осколочные проникающие

ранения», «механо-термическая сочетанная травма», «термическая травма», «ожоговая травма», «воздействие открытого источника пламени» в различных сочетаниях. Непонятно, какое отношение к этим смертям имеет Николай Карпюк, Станислав Клых и прочие «члены банды», которые, согласно версии следствия, были в этом боестолкновении вооружены легким стрелковым оружием - автоматами и снайперскими винтовками?

6. Превосходящие силы противника

Участие украинцев в боевых действиях в Грозном зимой 1994-1995 годов – общеизвестных факт. Многие журналисты видели их в Рескоме – при этом говорят обычно о двоих, о «Сашко Билом» (Александр Музычко) и «Олеге» (Олег Челнов). Собственно, и в самом обвинительном заключении, - не там, где идет перечисление «боевиков УНА-УНСО», а где речь идет о конкретных эпизодах и событиях, в показаниях пленных российских солдат, речь идет именно об этих двоих – Музычко и Челнове. Никаких свидетельств, - устных, видео, фото, - о многочисленных отряде украинцев нет.

Российские СМИ заговорили о многочисленных «украинских наёмниках» лишь через несколько дней после Нового года, когда стало очевидно: новогодний штурм Грозного провалился и это надо как-то объяснить.

В обвинительном заключении есть много ссылок на показания Александра Малофеева, осужденного в сентябре 2015 г. Шатойским районным судом на 24.5 года лишения свободы²⁶. Малофеев, который, судя по всему, действительно воевал в Грозном в Первую чеченскую войну, дал следующие показания (стр. 61, 174, 287, 416, 529, 642):

«...После начала штурма Грозного по команде Протасова их группа выдвинулась в район тоннеля недалеко от площади «Минутка». Когда они туда пришли, уже шел сильный бой. Со стороны ополченцев, то есть со стороны боевиков и участников УНА-УНСО в указанный период было не менее 1500 человек, при этом из них членов УНА-УНСО было около 500 человек. Российских солдат при указанном штурме было не менее 6000 человек. ...»

Речь тут даже не о том, что в ходе боя трудно, если вообще возможно, оценивать общую численность его участников. Шесть тысяч военных – многовато для подразделений 129 мсп и десантников, ближе всего продвинувшихся к Минутке. Но и 1500 боевиков – это тоже очень много: скажем, в захвате Грозного августе 1996-го участвовали около 800 боевиков²⁷. Слова Малофеева плохо согласуются не только с реальностью, не только с

²⁶ Важно отметить при этом, что Малофеев до того, как был в сентябре 2015 г. осужден за убийства российских военнослужащих в ходе вооруженного конфликта в Чечне, был уже дважды осужден в России за иные тяжкие преступления, в момент привлечения его в качестве обвиняемого в 2014 г. он отбывал 23-летний срок лишения свободы по предыдущему приговору.

²⁷ Опрос А.Черкасовым участников событий, проведенный в период 1996-2013 гг.

другими материалами дела, но, что хуже, с его собственными показаниями.

Тот же Малофеев утверждает (стр. 60, 65, 68, 170, 173, 178, 181 и др.), что:

«...Общая численность отрядов, направленных в Чеченскую Республику составляла около 140 человек. ...»

Следствие не потрудились сопоставить эти два числа: 140, из которых 500 воюют только на Минутке! – и устранить эти противоречия.

Если же попробовать подсчитать всех людей, упомянутых в обвинительном заключении в качестве «боевиков УНА-УНСО в Чечне», получится около полусотни (у некоторых названы только клички, и непонятно, не учтен ли один человек дважды). Следствие то ли не сделало эти подсчеты, то ли, возможно, испугалось этой невпечатляющей цифры, - но в итоге в деле появилось новое противоречие.

Даже с учетом того, что участие некоторых из этих людей (например, Арсения Яценюка), находится под большим вопросом, эта оценка, - несколько десятков, - более похожа на правду. Анатолий Иванович Лупинос, старый украинский националист, занимавшийся отправкой и сопровождением боевиков в Грузию в ходе абхазской войны 1992-1993 годов, а затем – в Чечню, осенью 1996 года также говорил о немногих десятках украинцев, воевавших в Чечне²⁸.

Спорным представляется и утверждение о заранее спланированном характере участия украинцев в Первой чеченской войне. Так, следствие приводит показания Клыха о том, что (стр. 31):

«...Именно Корчинский Д.А. в октябре 1994 года приезжал из г. Киев в г. Грозный, где вел переговоры с руководителями самопровозглашенной Республики Ичкерия и командирами чеченских боевиков об условиях участия украинских отрядов УНА-УНСО в боевых действиях против военнослужащих Российских войск на территории Чеченской Республики.»

Это очень странное утверждение. Ведь только в октябре 1994 года министр обороны Павел Грачев поставил перед начальником Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Анатолием Квашниным задачу на планирование военной операции в Чечне²⁹. В октябре «войны» в Чечне еще не было. Шли столкновения отрядов, верных Д.Дудаеву с отрядами «оппозиции», финансируемой и вооружаемой российскими спецслужбами, но никаких «российских войск» в Чечне еще в помине не было. Широкомасштабный вооруженный конфликт казался невозможным, - и участникам будущих событий, и экспертам. Получается, что Корчинский с Дудаевым неведомыми телепатическим способом уловили вызревавший в

²⁸ Сообщение А.И.Лупиноса А.В.Черкасову, октябрь 1996 г. В это время Лупинос искал в Чечне «исчезнувших» украинцев – Базавлука, Петрову, Шевченко.

²⁹ См. Орлов, Черкасов, «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений», М., 2010 <http://www.memo.ru/2010/09/27/rch.pdf>

недрах Главного оперативного управления замысел генералов Грачёва и Квашнина, и начали готовиться?

7. «Лагеря Салмана Радиева»

Есть в деле и другие утверждения, странность которых стала бы очевидной для любого, пытающегося разобраться в чеченских событиях 1990-х (стр. 9, 364 обвинительного заключения):

«...В период с марта 1999 года по май 2000 года, Карпюк Н.А. совместно с <...> Клыхом С.Р. <...> неоднократно прибывал на территорию Чеченской Республики, где в лагере, расположенном вблизи н.п. Ведено Веденского района Чеченской Республики, под командованием полевого командира Радиева С.Б., обучался тактике ведения боевых действий в различных условиях, основам топографии и владению различными видами боевого огнестрельного оружия. ...»

Во-первых, писавший эти строки, видимо, не осознавал существенную разницу между Чечней середины 90-х и конца 90-х. Украинцы заодно с боевиками светскими (несмотря на ежеминутные выкрики «Аллаху акбар!»), с сепаратистами, - это одна история. А украинцы в стремительно исламизировавшейся Чечне 1999-го – совсем другая. Отряды исламистов, «ваххабитов», и похитители людей, использовавшие исламистские лозунги, делали весьма проблематичным пребывание здесь «неверных».

Далее, еще под конец Первой чеченской, здесь были похищены и исчезли трое украинцев, - Андрей Базавлук, Елена Петрова и Виталий Шевченко. Известно, что первых двоих похитил и впоследствии убил полевой командир Руслан Хайхороев из Бамута. На поиски этих троих приезжал тогда в Чечню представитель УНА-УНСО Анатолий Лупинос. Успеха он не достиг³⁰. И после этого общеизвестного эпизода новые поездки украинских добровольцев в Чечню оказались под большим вопросом.

Во-вторых, изумление вызывают «лагеря Радиева» в окрестностях Ведено в мае 2000 года.

Веденский район с середины 1990-х был «вотчиной» «террориста номер один» Шамиля Басаева, отношения которого с «террористом номер два» Салманом Радиевым были хуже некуда.

А зимой 1999-2000 годов район был занят федеральными силами, и на долгое время стал зоной боевых действий. Места для «тренировочного лагеря» в таких условиях просто не было.

В событиях Второй чеченской войны Радиев заметного участия не принимал, - его так называемая «Армия генерала Дудаева» не участвовала в

³⁰ Сообщение А.И.Лупиноса А.В.Черкасову, октябрь 1996 г. В это время Лупинос искал в Чечне «исчезнувших» украинцев – Базавлука, Петрову, Шевченко. Черкасов также занимался поиском пленных, насильственно удерживаемых и без вести пропавших, - как военных, так и гражданских.

походе отрядов Басаева и Хаттаба на Дагестан, а затем, похоже, вовсе разбежалась. В итоге самого Салмана арестовали еще 13 марта 2000 года спецназовцы ФСБ. Правда, справка Википедии сообщает об аресте Радуева 12 мая, но источник этой ошибки очевиден. Википедия ссылается на биографическую справку во втором (2010 года) издании книги О.Орлова и А.Черкасова «Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений», где и была допущена эта ошибка в дате.

Этим несообразности в уголовном деле украинцев, по версии следствия, воевавших в Грозном, конечно, не исчерпываются. Мы коснемся их в следующей части нашего анализа. Однако, думается, сказанного выше достаточно, чтобы читателю стало ясно: обвинительное заключение в части, излагающей события в Грозном в конце 1994 – начале 1995 годов, оставляет впечатление документа, наспех составленного людьми некомпетентными и малознакомыми с предметом.

Часть третья: пытки и убийства пленных российских военнослужащих.

1. Пытки и убийства: обвинительное заключение, 2015 год

Самое тяжкое преступление, описанное в обвинительном заключении, - это пытки и убийство пленных российских военнослужащих в Грозном в первых числах января 1995 г. Описание этого эпизода повторено в обвинительном заключении многократно и почти дословно (стр. 20,31-32,85, 133, 144, 198,246, 257, 379, 383,440, 492, 496, 553, 605, 609-610, 666), и оставляет у любого человека, прочитавшего этот документ, наиболее тяжелое впечатление.

Ниже мы приводим, по возможности полно эти поистине ужасающие описания пыток, издевательств и убийств, изложенные в обвинительном заключении, - но лишь постольку, поскольку это важно для последующего анализа и сопоставления с другими документами.

Вот – фрагмент из показаний Николая Карпюка (цитата с 20-й страницы, повторено на стр. 133, 246, 383, 496, 609-610):

«...он [Николай Карпюк] взял одного из пленных российских военнослужащих, вывел его из указанной комнаты и, обхватив его голову левой рукой, согнув при этом руку в локте, удерживал солдата, чтобы он не мог оказывать сопротивление. В это время, Мазур Игорь спустил с указанного солдата штаны и, взяв в руки черенок от лопаты, который находился в этом помещении, ввел свободный его конец в задний проход данного солдата. Когда Мазур Игорь вводил

данный черенок в задний проход солдату, последний кричал. Он (Карпюк Н.А.) же в это время достал имеющийся при нем нож (клинок длиной примерно 10-12 см, заточка с обеих сторон, кровотока у ножа не имелось, у ножа имелся упор) и, держа его в правой руке, нанес один удар (лезвием вниз) в хребет между лопатками данного солдата. После нанесенного удара ножом, солдат сразу же перестал подавать признаки жизни. После чего, он (Карпюк Н.А.) прошел в ту же комнату, где находились остальные пленные российские солдаты, и вывел оттуда первого стоявшего ближе к нему. Далее он у кого-то из находившихся парней из УНА-УНСО взял нож с изогнутым клинком и этим ножом нанес один удар в живот данного солдата и, провернув нож внутри живота данного солдата, выдернул его назад, после чего солдат сразу же упал и перестал подавать признаки жизни. После чего, Мазур И. вывел другого солдата и тем же самым способом издевался над ним, а именно вводил ему черенок от лопаты в задний проход. Он (Карпюк Н.А.) же в свою очередь вместе с кем-то из лиц УНА-УНСО, с кем точно не помнит, удерживали с обеих сторон за руки данного солдата, когда Мазур И. издевался над ним, засовывая ему черенок в задний проход. В указанное время, Мазур И. издевался над одним из пленных российских солдат, а именно он ему на палец руки одевал зажимочное кольцо, изготовленное самодельно, которое стягивал путем закручивания и при сжатии вокруг пальца происходила его ампутация. Таким образом, Мазур И. ампутировал все пальцы на обеих кистях рук данного солдата, после чего имеющимся при нем ножом, перерезал шею данному солдату и тот скончался там же. Всех остальных пленных российских солдат они расстреляли. Все там находившиеся лица, а также он (Карпюк Н.А.), лично принимали участие в расстреле указанных пленных солдат. ...»

О том же говорится и в показаниях Станислава Клыха (стр. 30-31, повторено на стр. 144, 257, 379, 492, 605):

«...Музычко Александр стал допрашивать и пытаться военнослужащих, звания которых он не помнит, их регионы он тоже не помнит, были там из внутренних регионов, т.е. Поволжья, как ему кажется. Военнослужащих со связанными руками поставили на колени, Малофеев Александр одного стал удерживать в согнутом положении, Музыкачко подобрал черенок от лопаты, снял с него штаны, ну и так себя «реализовывал». После этого Малофеев убил этого военнослужащего ножом, но не помнит каким образом, перерезал горло или в сердце. Всего было взято в плен около тридцати военнослужащих, в том числе те, кто были ранены, имели незначительные ранения и могли самостоятельно передвигаться. Тех, кто не мог передвигаться расстреливали, экономили и использовали холодное оружие. Их отвели в здание Президентского дворца, и они там содержались в подвале.

Пленных солдат и офицеров там допрашивали, пытали военнослужащих до середины января 1995 года. Непосредственное участие в пытках принимали Музычко Александр, Малофеев, Мазур, Бобрович, Карпюк. Музычко в своих пытках резал пальцы, уши, дробил прикладом автомата кисти рук, убивал выстрелами из автомата. ...»

О том же говорит и ключевой свидетель по делу Александр Малофеев (стр. 85, повторено на стр. 198, 311, 440, 553, 666):

*«...Малофеев А.В. в присутствии своего защитника показал, что в январе 1995 года указанная улица носила название Первомайская, вместо здания Пенсионного Фонда на его месте стоял пятиэтажный многоквартирный жилой дом, в одной из пустующих квартир которого, в феврале 1995 года он видел как Карпюк Н.А. и Мазур И.П. убивали пленных военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, забивая тем клинки ножей в позвоночник, **вводя деревянные черенки в задний проход**, производя выстрелы в голову из огнестрельного оружия...»*

Отметим странное обстоятельство: страшные преступления, подробно описанные в показаниях обвиняемых и свидетеля, в итоге обвиняемым **ПОЧЕМУ-ТО НЕ ИНКРИМИНИРУЮТСЯ**, и не станут предметом разбирательства в суде. Однако эти показания, будучи зачитаны в судебном заседании, несомненно, окажут влияние на судьбу и присяжных заседателей.

Итак, согласно обвинительному заключению, неизвестные российские военнослужащие были подвергнуты пыткам: в частности, несколько - путём изнасилования черенком лопаты в задний проход, и по крайней мере один – путём отчленения всех пальцев рук, а затем убиты. Можно ли каким-то образом проверить это?

2. Пытки и убийства: официальные заявления и сообщения СМИ, 1995 год

Первые сообщения государственных СМИ и заявления российских официальных лиц о зверствах чеченцев в отношении пленных российских военнослужащих появились достаточно поздно - во второй декаде января. Столь долгое отсутствие заявлений на эту «сильную» тему могло бы, на первый взгляд, показаться удивительным.

В этих описаниях «зверств чеченских боевиков» преобладали сообщения о кастрации пленных.

Первое известное нам сообщение появилось в программе «Время» телеканала ОРТ 11 января 1995 г. со ссылкой на дислоцировавшийся в Моздоке госпиталь "Медицина катастроф - Защита":

«...в госпитале ЗАЩИТА ... накануне ... вертолет доставил страшный груз - 22 русских солдата в целлофановых пакетах с вырезанными половыми органами. На символическом языке средневековой жестокости это означает: вырежем вас и ваши семьи. Мертвые, они были подброшены в распоряжение наших войск.

Вместе с представителями правительственного пресс-центра мы простояли около ... 2 часа. Видели палатку, где находились в это время и те 22 солдата ... Все это здесь, совсем рядом. После долгих переговоров и обращения к все более и более высокому начальству, съемку нам не разрешили. ...

Главный врач здесь Олег ГЕВЕЛИНГ ... принимал тот страшный груз.

ГЕВЕЛИНГ: Я зашел в этот 26-й вертолет там лежит 22 целлофановых пакета с мальчишками. Не могу. Просто видеть это было невозможно. ...»³¹

Отметим, что сам главврач госпиталя «Защита» ничего не говорит о характере травм у доставленных на вертолёт солдат, - об этом говорит за кадром журналист ОРТ.

Отклик появился через два дня: в программе «Вести» заместитель министра по делам национальностей и региональной политики РФ Ким Цаголов, в частности, сказал:

«... вот отбили наших пленных - все они кастрированы. Все до единого кастрированы.»³²

На следующий день, 14 января 1995 г., в ходе экстренного пленарного заседания Государственной думы, посвященного поискам путей политического урегулирования чеченского кризиса, о том же говорил Александр Невзоров:

«Врачи, которые обследовали наших военнопленных, которых нам удалось отбить, военнослужащих из внутренних войск, врачи МИНВОД обнаружили, что все 12 военнопленных, которых мы отбили, кастрированы. Почему молчат об этом?»³³

В обоих заявлениях речь, видимо, идет о освобожденных 11 января «в результате операций военной контрразведки в ГРОЗНОМ» 13 военнопленных из 503-го мотострелкового полка. Других освобождений в те дни не было.³⁴ Невзоров либо ошибается, приписывая освобожденных ко

31 Останкино, «Время», 11 января 1995 г., 21:00, репортаж Прокофьевой.

32 Российское телевидение, «Вести», 13 января 1995 г., 20:00, репортаж Пановой.

33 Российское телевидение, «Парламентская неделя», 14 января 1995 г., 10:00.

34 Никаких масштабных обменов пленными и насильственно удерживаемых лиц в тот день не было, но эта группа пленными может быть уверенно идентифицирована.

внутренним войскам, - либо имеет в виду пленных, вывезенных из Грозного правозащитником Виктором Попковым, среди которых были двое бойцов ВВ.

Далее сообщения такого рода стали непременным атрибутом пропаганды. Вот - фрагмент из статьи с изложением услышанного на Северном аэродроме в Грозном:

«...О многих зверствах, творимых на этой войне, по свидетельствам офицеров, прошедших Афган, они не слышали даже там. На окраине аэродрома находятся три палатки, в которых лежат тела убитых. Без содрогания смотреть на это невозможно. Перерезаны горла, отрезаны носы, уши, сняты скальпы, обрублены руки, обуглены тела. (...)

АНДРЕЙ, его батальон 98-й Ивановской воздушно-десантной дивизии штурмовал президентский дворец и Совмин: Нас было 400. ... Сейчас от батальона осталось меньше ста человек. Двое моих друзей попали ранеными в плен. Через несколько часов нам подбросили их тела. Одному вырезали сердце. А второму вспороли живот и набили гильзами. Ребята, побывавшие в боях, подтверждают, что наших раненых подвешивали за ноги в окнах Совмина и из-за их тел вели прицельный огонь. ...»³⁵

Накануне, 23 января, о том же, - об использовании пленных в качестве «живого щита», - сообщает в интервью радиостанции «Эхо Москвы» известный пропагандист Михаил Леонтьев:

«... ВОПРОС: Вы говорите, что ... 9 января чеченцы вывесили на окнах здания СОВМИНА распятых российских пленнх, неизвестно, живых или мертвых. Скажите пожалуйста, вы лично видели ... или нет?

ЛЕОНТЬЕВ: Вывешенных пленнх видели из КП дивизии офицеры...»³⁶

По сообщению профессора Беника Багратовича Багдасаряна, 11 января 1995 г. вызволившего освобожденных пленнх из Грозного, накануне в подвале 2-го интерната оставались около дюжины пленнх российских солдат, среди них - семеро раненых. Боевиков там не было - они отступили после боя (сведения О.П.Орлова, см. 2-й грозненский дневник, л.17).

В тот же день ряд информационных программ (Радио России, «Новости», 11 января 1995 г., 13:00; Российское телевидение, «Вести», 11 января 1995 г., 20:00; Останкино, «Время», 11 января 1995 г., 21:00) со ссылкой на интервью начальника Центра общественных связей Федеральной службы контрразведки Александра Михайлова агентству ИНТЕРФАКС сообщили, что «*минувшей ночью в результате операций военной контрразведки в ГРОЗНОМ освобождено 13 военнопленнх из 503-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии российской армии*».

Фамилии освобожденных ПЦ «Мемориал» известны.

35 «Комсомольская Правда», 24 января 1995 г., с.1. Ольга Герасименко, Василий Устюжанин. «На 41-й день войны в Грозном сыграна первая свадьба»

36 «Эхо Москвы», «Интервью», 23 января 1995 г., 20:30, 22:10.

Таким образом, со второй декады января 1995 г. из Грозного (точнее – из «тылов» российской группировки войск, из Моздока и аэропорта Северный) поступали сообщения о «зверствах чеченских боевиков». Однако речь шла о действиях иного рода, нежели описаны в обвинительном заключении по делу Карпюка и Клыха: о кастрации пленных (как о телах, так и о живых освобождённых!), о распятии на оконных рамах для использования в качестве «живого щита», и т. п.

3. пытки и убийства: критический разбор, 1995 год

Если обратиться к сообщениям российских средств массовой информации за январь 1995 г., выясняется, что они проделали значительную часть работы, необходимой для анализа сообщений о пытках и членовредительстве в отношении российских военнослужащих со стороны боевиков.

Одни журналисты апеллировали к разуму читателя:

«...Эти разговоры больше всего похожи на внутреннюю защитную реакцию. (...) Последнее веяние в самооправдании - рассказы о зверствах чеченцев и о наемниках. Ни один из встреченных мною солдат лично не видел, но лучшие кореша им рассказывали: чеченцы уши и носы режут, кастрируют, пленных на окнах президентского дворца распинали. (...)

А всем верящим в распятие на окнах рекомендую самим попробовать проделать бесполезную и рискованную операцию. Взять пятидюймовые гвозди, молоток, пленного, подняться хотя бы на третий этаж простреливаемого и горящего здания, подойти к окну и быстренько приколотить сопротивляющегося (а как же иначе?) человека к разбитой оконной раме. ...»³⁷

Это убедительное **рассуждение** не может, тем не менее, служить **доказательством**. Важнее другое: известно, что ВСЕ 19 содержащихся в подвале Совмина пленных были целыми и невредимыми переведены оттуда в подвал парикмахерской на просп. Ленина между 13 и 16 января 1995 г., после бомбардировки здания Совмина бетонобойными бомбами, когда стали рушиться перекрытия подвала³⁸.

37 «Общая газета», 26 января 1995 г., с.5. Александр Мнацаканян. «Сложнее смерти»

38 Ср. два журналистских свидетельства, первое - о встрече с 19-ю пленными в Совмине:

«...в здание Совмина вниз по ступеням, туда, где, как я выясняю уже по ходу нашего движения, помещены русские пленные. Их оказывается 19 человек, ...Тьма-тьмуца, зажигаю спичку, чтобы побеседовать с ними, но пламя сразу высвечивает лицо человека в каракулевой шапке, который вдруг категорически отказывается разрешить нам побеседовать с солдатами. Тридцать восемь глаз смотрят на нас с тоской и надеждой. «Среди вас есть раненые, избитые?» -

Завершая этот сугубо предварительный разбор сюжета с распятыми пленными, приведем выдержки из интервью Сергея Ковалева программе «Итоги» телеканала НТВ 29 января 1995 г.:

«...ВОПРОС: У вас есть уверенность в себе в том смысле, что вы уверены, что имеете полный объем информации, всестороннюю информацию для того, чтобы категорически заявлять о том... что нет случаев нарушения прав человека со стороны чеченцев в отношении российских пленнх и так далее? ... Я не случайно задаю вам этот вопрос, потому что очень часто говорят о кастрированных российских солдатах, о том, что найдены обезображенные трупы, о том, что видели в окнах президентского дворца распятых российских пленнх.

КОВАЛЕВ: Мне это говорил даже ЧЕРНОМЫРДИН. ... И тем не менее это неправда. ...

Я был в президентском дворце в то самое время, когда, как утверждают, там были распяты люди³⁹. Я не могу ручаться, что я все окна президентского дворца увидел и осмотрел, но я там с сотнями людей встречался, я не мог не знать этого, если бы это было так.

Я допускаю, что такие случаи с чеченской стороны есть, но они никому достоверно не известны.

...Я поговорю сейчас и обезображенных трупах. Между прочим, это я их нашел. Не они, а я, наша группа их и обнаружила, те три трупа пограничников, которые были найдены в станице АССИНОВСКАЯ. Это мы сообщили военному командованию, в частности, командованию пограничных войск, что имеются убитые.

При этом освидетельствовании присутствовал вовсе не только

спрашиваю. «Нет» - отвечают они. «И что с ними будет?» - перевозжу я вопрос уже к каракулевой шапке. «Во всяком случае, жизнь мы им гарантируем, а вот российские власти вряд ли,» - резко отвечает он. Я подношу спичку ближе к пленным. Мальчишки лет 18-19, в глазах животный страх. ...» (Московский комсомолец, 19 января 1995 г., стр.2. А.Колпаков, «Война и чир»)

...и на «Минутке», в подвале парикмахерской, где 16 января 1995 г. с 19-ю пленными говорили Александр Минкин и Вячеслав Грунский:

«...перед этим сидели в подвале Совмина, пока три вакуумные бомбы не проломили подвал. Пришлось срочно эвакуировать. Теперь они здесь, на проспекте Ленина, под парикмахерской. По словам Усмана Имаева, он уже не раз звонил родителям этих солдат, предлагая лично забрать из плена своих сыновей. ...» (Московский комсомолец, 18 января 1995 г., А.Минкин, «Премьер в интересном положении»; Московский Комсомолец, 20 января 1995 г., сс.1-2, А.Минкин, «Честный Ельцин сказал то, что думал»; НТВ, «Сегодня», 16 января 1995 г., 22:00, репортаж В. Грунского).

Таким образом, группа пленнх из 19 человек была в полном составе выведена из подвала Совмина на Минутку. Ни один из них не был «распят на оконных переплетах». Относительно всех пленнх солдат, упомянутых в этих репортажах, известно, что они были впоследствии освобождены.

39 Члены группы Ковалева находились в районе Президентского дворца и Совмина в Грозном в январе 1995 года, когда велись переговоры и при 48-часовом прекращении огня.

генерал-лейтенант БОРДЮЖА, а присутствовал и военный врач. Я спросил у врача: можете ли вы сказать, каким способом нанесены эти повреждения и когда, при жизни или после смерти? Он сказал: нет, без судебно-медицинской экспертизы не могу.

ВОПРОС: А почему же ссылаются военные врачи в МОЗДОКЕ на подобные случаи?

КОВАЛЕВ: Те военные врачи, с которыми я разговаривал в МОЗДОКЕ, когда я их спросил,- говорят, через ваш госпиталь проходили кастрированные военнопленные,- главный врач самого большого госпиталя в МОЗДОКЕ сказал: «Это неправда, вообще я слышал о таких случаях. Я старался обращаться к тем, кого называли, как свидетелей этих случаев. И ни разу на вопрос,- ты сам видел,- ни раз не получил ответа "да"». ⁴⁰

Как видим, сообщения о «распятих пленных» уже тогда, в январе 1995 г., оказались под серьёзным сомнением. То же самое можно сказать и про заявления о «кастрированных солдатах».

Так, уже на следующий день после цитированного выше выступления Александра Невзорова в Государственной Думе его информацию попытался проверить журналист «Радио России» Валерий Куц:

«...12 человек, вырванных из дудаевского плена, могли бы поведать о пытках, а не только я, но и вся пресса, общественность проморгали. Где лечатся жертвы? Кто обследовал, когда? На эти вопросы я попросил ответить начальника краевого управления здравоохранения Николая ШИПКОВА. Тот недоуменно несколько раз выслушал приведенную мною цитату о кастрированных бывших военнопленных, находящихся или находившихся в МИНВОДАХ. После тщательной проверки выяснилось, что вообще ставропольские врачи на территории края не касались ни одного военнослужащего, раненного в ЧЕЧНЕ. ...»⁴¹

Равным образом, не получили подтверждения на самом высоком ведомственном уровне вышеупомянутые в заявлении Кима Цаголова о кастрации пленных от 13 января 1995 г. обстоятельства:

«...Факты издевательств над военнопленными российскими солдатами в ЧЕЧНЕ начальник главного военно-медицинского управления МО РФ генерал-полковник военно-медицинской службы Иван

40 НТВ, «Итоги», 29 января 1995 г., 21:00.

41 Радио России, «Новости», 15 января 1995 г., 15:00.

ЧИЖ не подтвердил, однако и не опроверг.

ЧИЖ: К нам в госпиталь такие не попадали, если такое бывает...»⁴²

«На земле», - в Моздоке, через который проходили все раненые военнослужащие и тела погибших, - подобная информация (а также сообщения о скальпированных трупах и т.п.) была опровергнута начальником госпиталя полковником Поповым:

«...На вопрос, доставляли ли в госпиталь скальпированных и кастрированных, ответ был отрицательный. "Военная прокуратура обязала нас отслеживать эти факты ... Но пока за два месяца подобных случаев не было." Доктор подтвердил, что фактов умышленного увечья не было. ...»⁴³

Таким образом, можно сказать, что тогда, в январе 1995 г., средства массовой информации выполнили свою миссию. Оказывается, журналисты побывали в основных местах содержания пленных (Реском, Совмин, Минутка), и сумма их прямых свидетельств даёт достаточно полную картину. Журналисты выяснили, что все раненые и тела погибших проходили через систему военно-медицинского управления, которой была поставлена задача выявлять все случаи пыток или посмертного глумления над трупами, и сообщать об этом в военную прокуратуру. Журналисты опросили многих сотрудников этой системы и смежных структур, - от начальника ГВМУ генерала Чижа до начальника госпиталя «Защита» Олега Гевелинга (цитированного нами в начале, - его-то прямую речь журналист и сопроводила словами о «кастрированных пленных»):

«...Некоторые средства массовой информации распространяют сообщения о якобы имевших место случаях надругательства (выкалывание глаз, кастрация и т.п.) над ранеными и пленными российскими военнослужащими в Чечне.

С такими заявлениями выступали журналист Александр Невзоров и заместитель министра по делам национальностей Ким Цаголов. Мы обратились за подтверждениями к военным медикам и освобожденным из плена офицерам и солдатам.

Начальник Главного военно-медицинского управления, генерал-майор медицинской службы Иван ЧИЖ заявил, что врачи не встретили ни одного подобного случая.

Начальник госпиталя имени Бурденко генерал-майор медицинской службы Вячеслав КЛЮЖЕВ и главный врач расположенного в Моздоке госпиталя МЧС Олег ГЕВЕЛИНГ по телефону ответили нашим

42 Российское телевидение, «Вести», 17 января 1995 г., 14:00.

43 «Московский комсомолец», 2 февраля 1995 г., А.Колпаков, «Первой операцией был аппендицит. Белые одежды войны и мира».

корреспондентам, что они "не обнаружили у раненых и погибших российских военнослужащих подобных повреждений".

Подполковник Юрий КЛОПЦОВ, капитан Виктор МЫЧКО, лейтенант Максим ЯЩЕНКО, младшие сержанты Гафуан МУХАМАДИЕВ и Иван ОГОЛИХИН, рядовой Марат БАЙМУХАМЕДОВ, освобожденные недавно из плена, ответили, что с такими фактами они не встречались, рассказов об этом не слышали.

Подобные ответы дали только что вернувшаяся из Чечни заместитель председателя Комитета солдатских матерей Галина СЕВРУК и пробывший три недели в Грозном в качестве свободного журналиста Виктор ПОПКОВ.»⁴⁴

Таким образом, можно утверждать, что заявления господ Невзорова и Цаголова, сообщения Первого канала и иных СМИ, не только не получили подтверждения, но были убедительно опровергнуты. Сведения о «кастрации пленных» и прочих подобных ужасах опровергаются, в том числе, и те, на кого Первый канал ссылается.

Что ещё более важно, нет никаких сведений и о телах, повреждения которых соответствуют показаниям подсудимых Карпюка и Клыха, осужденного Малофеева.

Однако не было ли найдено нечто подобное впоследствии? Ведь тела из развалин Грозного вывозили вплоть до марта 1995 г.

Оказывается, есть ответ и на этот вопрос.

4. пытки и убийства: официальные сведения, 1995 год

После заявлений официальных лиц и пропагандистов о пытках и жестоких убийствах российских военнослужащих в Грозном депутаты Государственной думы РФ направили соответствующие запросы в компетентные ведомства.

В дальнейшем удалось получить официальный ответ из Главного военно-медицинского управления Министерства обороны, от упоминавшегося выше Ивана Чижана:

ГВМУ МО РФ №161/2/1/1425 от 15.03.1995

на №5.6/183 от 02.03.1995

ФС РФ, ГД, ЗОЛОТУХИНУ Б.А.

Уважаемый Борис Андреевич!

Сообщаю Вам, что случаев поступления из войск, дислоцированных в Чечне, в военно-медицинские части и учреждения министерства обороны РФ военнослужащих, которым было нанесено членовредительство (в том

44 «Общая газета», 19-25 января 1995 г., с.2, «Об этом никто не слышал, кроме...»

числе кастрация) не зарегистрировано.

В то же время, по состоянию на 10 марта с.г. имели место 9 случаев поступления тел погибших военнослужащих со следами истязаний, пыток и кастрации (из них 5 из воинских частей Минобороны РФ).

Начальник главного управления
генерал-полковник медицинской службы

И.ЧИЖ

Ответ, полученный Борисом Золотухиным из военно-медицинского управления Северо-Кавказского военного округа, уточняет это общее утверждение вышестоящей инстанции:

ВМУ СКВО № 30/243 от 22.03.95
ФС РФ, ГД, ЗОЛОТУХИНУ Б.А.

На Ваше обращение к командующему войсками СКВО за №5,6/182 от 2 марта 1995 года по поручению сообщаю: список военнослужащих, при судебно-медицинской экспертизе которых выявлены признаки глумлений над трупом.

1. Дата исследования: 10.01.1995

В/звание, ф.и.о.погибшего: неопознанный

Выявленные повреждения:

Прижизненное одиночное сквозное пулевое ранение правой половины грудной клетки с повреждением легкого и кровоизлиянием в плевральную полость.

Два посмертных сквозных огнестрельных пулевых повреждений живота, причиненных выстрелами с дистанции "в упор".

Посмертно иссечено левое глазное яблоко острым предметом.

В прямой кишке обнаружены сперматозоиды [так в тексте ответа – ПЦ «Мемориал»].

2. Дата исследования: 15.01.95

В/звание, ф.и.о.погибшего: ряд. в/ч 83483
саперный батальон ХХХ⁴⁵

Выявленные повреждения:

Прижизненная минно-взрывная травма с повреждением внутренних органов груди и живота.

Посмертно иссечено правое яичко.

3. Дата исследования: 16.01.1995

45 Сведения о личности погибших, по понятным причинам, нами опущены.

В/звание, ф.и.о.погибшего: л-т в/ч 2446 ХХХ

Выявленные повреждения:

Два прижизненных огнестрельных сквозных пулевых ранения груди с повреждением легких и сердца.

Посмертно иссечены острым предметом оба яичка, произведены разрезы полового члена. Множественные посмертные огнестрельные повреждения туловища и конечностей. Посмертные сквозные колото-резаные повреждения на предплечьях с размятием мягких тканей твердым предметом под действием силы тяжести собственного тела (следы подвешивания на крюки). Множественные рубленые посмертные повреждения на теле. Следы прижизненных контактных ожогов на груди и в поясничной области.

4. Дата исследования: 17.01.1995

В/звание, ф.и.о.погибшего: ряд. кс в/ч 2446 ХХХ

Выявленные повреждения:

Два прижизненных огнестрельных сквозных пулевых повреждения груди.

Множественные посмертные огнестрельные повреждения туловища, головы и конечностей.

Посмертные сквозные колото-резаные повреждения на предплечьях (следы подвешивания на крюках).

5. Дата исследования: 18.01.1995

В/звание, ф.и.о.погибшего: л-т в/ч 2446 ХХХ

Выявленные повреждения:

Одинокое сквозное огнестрельное пулевое ранение головы дуплетом из охотничьего ружья с дистанции "в упор".

Множественные огнестрельные пулевые посмертные повреждения туловища и конечностей.

Сквозные колото-резаные посмертные повреждения на голнях [(следы подвешивания на крюках)].

6. Дата исследования: 16.02.1995

В/звание, ф.и.о.погибшего: к-н в/ч 11731 ХХХ

Выявленные повреждения:

Грубые повреждения органов таза и брюшной полости в результате прямого попадания выстрела из подствольного гранатомета.

Посмертно иссечены острым предметом обе ушные раковины.

7. Дата исследования: 07.02.1995
В/звание, ф.и.о.погибшего: мл.с-т 129 мсп ХХХ
Выявленные повреждения:
Минно-взрывная травма.
Посмертно иссечена правая ушная раковина.

8. Дата исследования: 07.02.1995
В/звание, ф.и.о.погибшего: мл.с-т 129 мсп ...
Выявленные повреждения:
Минно-взрывная травма.
Посмертно иссечена правая ушная раковина.

9. Дата исследования: 06.03.1995
В/звание, ф.и.о.погибшего: неопознанный
Выявленные повреждения:
Минно-взрывная травма.
Посмертно иссечена правая ушная раковина.

Другими данными военно-медицинское управление СКВО не располагает.

С уважением
начальник военно-медицинского управления СКВО
полковник медицинской службы

А. ДЕВЯТКИН

Анализ этих ответов показывает, что освидетельствование в системе Военно-медицинского управления Северо-Кавказского военного округа проходили все тела военнослужащих, доставляемые из Чечни, - как Вооруженных сил, так и внутренних войск, и Федеральной пограничной службы. Таким образом, перед нами **исчерпывающий** список тел со следами прижизненных пыток и посмертного глумления на март 1995 г.⁴⁶

Первое из освидетельствованных тел, похоже, принадлежит жертве какого-то маньяка. Отметим важное для нас обстоятельство: паталогоанатомы ВМУ добросовестно исследовали, в частности, состояние заднего прохода трупов.

О кастрации, - но посмертной! - можно говорить в отношении второго и третьего исследованных тел.

В отношении тел №№ 3-5 со следами «подвешивания на крюках» можно было бы предположить, что они принадлежат «распятым десантникам». На самом деле речь здесь идёт о пограничниках, тела которых были обнаружены 13 января 1995 г. в ст. Ассиновская Уполномоченным по

46 Подобные запросы направлялись в официальные структуры и в дальнейшем.

правам человека в РФ С.А.Ковалёвым, сопровождавшими его Е.М.Альбац, М.А.Гессен и А.Ю.Даниэлем. Как выяснилось, эти трое пограничников по ошибке заехали в Ассиновскую, где были в упор расстреляны из засады (двое - из охотничьего ружья). По лежавшим на земле телам убитых продолжали стрелять из различных видов оружия, их кололи штыками, глумились над трупами. Затем тела с помощью трактора (отсюда и «следы подвешивания на крюках») отволокли на окраину села.

Таким образом, всех эти девять человек погибли в бою или при нападении из засады, имели прижизненные огнестрельные ранения или минно-взрывные травмы, и следы посмертного глумления.

Тела со следами прижизненных пыток, - в частности, отчленения пальцев рук, или тела с признаками изнасилования черенком лопаты (что не могло не повлечь повреждения, если не разрыв, прямой кишки), не проходили через систему военно-медицинского управления СКВО.⁴⁷

Можно с большой степенью уверенности утверждать, что таких тел в рассматриваемый нами период просто не было.

Это ставит под сомнение достоверность показаний обвиняемых, избличивших себя в зверских пытках, - показаний, от которых Карпюк и

47 Следует оговорить, что здесь шла речь только о начальном периоде Первой чеченской войны, о первых её неделях и месяцах.

Впоследствии произошло ожесточение, и, например, на май 1996 г. капитан второго ранга Владимир Щербаков, заведующий 124-й Специальной медицинской лабораторией, куда доставляли тела всех погибших в Чечне военнослужащих, зафиксировал 42 случая, когда у тел погибших военнослужащих были отрезаны головы, половые органы, руки, выколоты глаза и т. п.

В завершение процитируем ответ депутату ГД Рыбакову из Главной военной прокуратуры за № СУ-300 от 20 июня 1996 г. на исх. №3.1-1361 от 13 июня 1996:

... В производстве Кавказской межрегиональной прокуратуры находятся уголовные дела об убийствах военнослужащих федеральных войск, сопряженных с фактами издевательств и глумлений над пострадавшими, совершенных членами вооруженных бандформирований.

5 марта 1995г.на территории УПТК "Спецстроя РФ" в г.Грозном на военнослужащих в/ч 54249 совершено вооруженное нападение. Лейтенант М. и младший сержант П. были захвачены в заложники, а военнослужащие К., Г., А. и В. расстреляны на месте. Впоследствии обезглавленные тела М. и П. были обнаружены за городом.

В июле 1995г. на рынке в г.ГРОЗНОМ неустановленными лицами убит рядовой в/ч 22033 Г., на трупе которого обнаружены следы жестоких пыток, в том числе травматическая ампутация полового органа.

...

Заместитель Главного военного прокурора
генерал-лейтенант юстиции

С.Э.ГАВЕТО

Клых в дальнейшем отказались, заявив, дали их под воздействием примененного к ним самим насилия.

Следствие поступило весьма осмотрительно, не предъявив Николаю Карпюку и Станиславу Клыху обвинение по этим эпизодам, и избегая, таким образом, их разбора в суде. Выше мы отчасти попытались восполнить это недоразумение.

Таким образом, есть основания предполагать, что обвиняемых принудили оговорить себя и приписать себе пытки и убийства группы российских военнослужащих. Именно по этой причине по данному эпизоду, подробно описанному в показаниях обвиняемых, следствие не привело в обвинительном заключении никаких объективных доказательств, никак не квалифицировало его, и не вменило обвиняемым. Очевидно, что эти показания обвиняемых присутствуют в обвинительном заключении исключительно с целью придания Клыху и Карпюку максимально негативного образа и характеристики.

Часть четвертая: убийства российских военнослужащих в ходе боев в г. Грозный: 31.12.1994 г. – 02.01.1995 г.

Наиболее тяжкое и, по сути, основное обвинение в отношении Николая Карпюка и Станислава Клыха состоит в том (лл. д. 11-13, 366-368), что каждый из них:

«...перемещаясь по ходу передвижения войск и занимая позиции в зданиях и сооружениях, расположенных на территории «Президентского дворца», площади «Минутка» и железнодорожного вокзала ст. Грозный, в период с 10 часов 31.12.1994 до вечера 02.01.1995, более точное время не установлено, произвел в военнослужащих 131 отдельной мотострелковой бригады, 81 и 276 мотострелковых полков» <... > «...не менее 5 прицельных выстрелов из имевшейся у него снайперской винтовки СВД калибра 7,62 мм и не менее 30 прицельных выстрелов из имевшегося у него автомата Калашникова калибра 5,45 мм...» (Карпюк)

«... не менее 130 прицельных выстрелов из имевшегося у него автомата Калашникова калибра 5,45 мм...» (Клых)

«...при этом осознавая, что за счет прицельной стрельбы из используемого им оружия будет создана реальная угроза жизни всем лицам, предвидя это и желая наступления смерти военнослужащих.

В результате массированного прицельного обстрела, учиненного участниками банды <...> погибли следующие военнослужащие 131 отдельной мотострелковой бригады, 81 и 276 мотострелковых полков...»

- а далее следует список из тридцати погибших в Грозном российских военнослужащих.

Отметим, что, как было показано в ч.2 нашего анализа «Обвинительного заключения», бои в районе пл. Минутка в указанный период 31 декабря - 2 января не велись, и начались примерно месяц спустя, в конце января – начале февраля 1995 г.

Однако в «Обвинительном заключении» не указаны не только конкретные обстоятельства гибели каждого из потерпевших военнослужащих, но даже более-менее точное место и время.

Это, безусловно, затрудняет процесс доказывания для всех его участников: ведь для доказательства (или опровержения) выдвинутых против Николая Карпюка и Станислава Клыха обвинений необходимо выяснить место, время и обстоятельства гибели (а отнюдь не только медицинские причины смерти) каждого убитого.

В четвертой части нашего анализа обвинительного заключения мы попробуем отчасти восполнить эти лакуны, оставленные следствием.

Мы использовали общедоступные открытые источники информации. Прежде всего, это опубликованные в виде печатных изданий и размещенные в Интернете книги «Неизвестный солдат Кавказской войны» (М., «Мемориал» - «Звенья», 1997), по которой уточняли личности убитых и их установочные данные, принадлежность к воинским частям, и «Я — «Калибр-10». Штурм Грозного. Январь 95» (Павел Милюков, Константин Яук, Ярославль, 2010), - тщательную, охватившую множество источников реконструкцию событий «новогоднего» штурма Грозного и боев в городе, и подготовительные материалы к этой книге, публиковавшиеся в авторском блоге (<http://botter.livejournal.com>). Особо подчеркнем, что, если первая книга – «мемориальское» издание, то авторы второй, напротив, не скрывают свое негативное отношение к правозащитникам. Были также использованы публикации в средствах массовой информации и иные источники, как официальные (сведения о награждении военнослужащих правительственными наградами Российской Федерации), так и сугубо неофициальные (блоги, в которых ве-

тераны боевых действий обсуждали и реконструировали обстоятельства боёв в Грозном). Списки источников приведены в приложениях.

Ниже кратко приведены результаты этого поиска, обстоятельства гибели некоторых из тридцати перечисленных в «Обвинительном заключении» военнослужащих (подробнее см. в Приложениях 1-6):

1. Четверо погибших: рядовой 76-й воздушно-десантной дивизии (вдд) Малиновский Николай Владимирович; ефрейтор Остапенко Денис Сергеевич, также из 76 вдд, награжден орденом «Мужества» посмертно; рядовой 76 вдд Филипчев Максим Владимирович; сержант 76 вдд Ходосевич Валентин Юрьевич.

В группировки «Северо-Запад» и «Север», против которых, согласно обвинительному заключению, воевали подсудимые, части воздушно-десантных войск не входили.

Малиновский, Остапенко, Филипчев и Ходосевич вместе с еще 14 десантниками из 76 и 106 вдд, погибли днем 1 января на ул. Социалистическая в окрестностях парка Ленина в г. Грозном, попав в засаду при попытке прорыва двух десантных батальонов на помощь окруженным на вокзале (см. Приложение 1). Эти подразделения не смогли пройти к району железнодорожного вокзала и «Президентского дворца», - то есть в место, обозначенное в «Обвинительном заключении» как место совершения Карпюком и Клыхом преступлений. Засада же на ул. Социалистической, - на значительном расстоянии от этих мест, - была устроена не тем вооруженным формированием, участие в котором вменено Карпюку и Клыху.

Отметим еще раз, что Малиновский, Остапенко, Филипчев и Ходосевич – десантники, не принадлежали и не могли принадлежать к мотострелковым частям - 131-й отдельной мотострелковой бригаде (омсбр), 81-му и 276-му мотострелковым полкам (мсп), о которых идет речь в обвинительном заключении.. Это просто-напросто другой род войск, а следствие даже не потрудились проверить даже принадлежность военнослужащих к тем или иным подразделениям вооруженных сил..

Непонятно также, на каком основании обвинение выделило и указало в обвинительном заключении лишь четверых из восемнадцати десантников, убитых в результате боевого столкновения на ул. Социалистическая.

2. Игитов Юрий Сергеевич, смерть которого вменяется подсудимым, - военнослужащий 276 мсп, *«причиной смерти которого явилась минно-взрывная травма»* - герой России: будучи окружен в своей подбитой боевой машине, он погиб, подорвав сам себя гранатой, чтобы избежать пленения. Эти обстоятельства его смерти широко известны. Он, а также восемь фигурирующих в «Обвинительном заключении» его сослуживцев: Волошин Григорий

Валентинович, награжден орденом Мужества (посмертно); Гладышев Василий Юрьевич; Дмитрий Николаевич Пятков; Николаев Сергей Сергеевич; Иванов Вячеслав Владимирович; Суслов Владимир Ильич; Бугров Константин Вячеславович; Касаткин Роман Алексеевич, - погибли между 12:45 и 14:30 31 декабря 1994 г. в пос. Садовое (см. Приложение 2), за несколько километров от железнодорожного вокзала и «Президентского дворца» в г. Грозный, где, согласно обвинительному заключению, подсудимые участвовали в боестолкновениях.

Вменяя Карпюку и Клыху убийство Игитова, обвинение, очевидно, оспаривает подвиг, за который Юрий Игитов был посмертно награжден звездой Героя России.

Непонятно также, на каком основании обвинение выделило и указало в обвинительном заключении лишь девятерых из двадцати двух бойцов 276 мсп, погибших в пос. Садовое.

3. Еще четверо военнослужащих 276 мсп, перечисленных в обвинительном заключении как жертвы Карпюка и Клыха: Богданов Алексей Романович; Николай Владимирович Киселев; Константин Станиславович Макаров; Жамиль Сафаргалиевич Низамов - погибли 1 января 1995 г. после 16:00, при попытке прорыва остатков 2-й мотострелковой роты 276 мсп из центра города (см. Приложение 3). Это, однако, произошло на перекрестке улиц Заветы Ильича и Автоматчиков, в Старопромысловском районе, между городком Иванова и посёлком Катаяма, - то есть за несколько километров от железнодорожного вокзала и «Президентского дворца», где, согласно обвинительному заключению, подсудимые участвовали в боестолкновениях.

Непонятно также, почему в обвинительном заключении не фигурируют погибшие там же рядовой Андрей Александрович Акатьев, и командир 2 мср капитан Игорь Вячеславович Черентаев.

4. Командир первой танковой роты 276 мсп старший лейтенант Игорь Александрович Зыков, погиб в подбитом танке у пересечения Старопромысловского шоссе с ул. Алтайской (см. Приложение 4). Произошло это 1 января после 16:00, когда танк Зыкова также пытался прорваться из центра города. Произошло это на значительном отдалении от железнодорожного вокзала и «Президентского дворца».

Отметим, что один из членов экипажа Зыкова, механик-водитель Чуфаров, спрятавшись под подбитым танком и, дождавшись темноты, вышел к своим. Согласно его рассказам, подбившие танк и собравшиеся затем вокруг него боевики кричали «Аллах акбар!» и говорили между собой по-чеченски, украинской речи Чуфаров не слышал.

5. Шестеро российских военнослужащих из инкриминированного подсудимым списка убитых, действительно, погибли в центре Грозного, - один на вокзале, остальные в районе ул. Комсомольская, между окрестностями железнодорожного вокзала и районом «Президентского дворца» (см. Приложение 5). У пятерых из шести смерть наступила не от огнестрельных ранений, тогда как Карпюку и Клыху инкриминировано совершение убийств в составе банды, вооруженной только огнестрельным оружием и применявшей в боях только его.

6. Обстоятельства смерти еще шестерых военнослужащих в центре Грозного нам уточнить не удалось (см. Приложение 6). При этом как минимум у пятерых из них смерть наступила не от огнестрельных ранений, а в отношении шестого погибшего не установлено, что он погиб от пулевых ранений (причину его смерти установить не удалось, поскольку тело практически полностью сгорело).

Таким образом, из тридцати перечисленных в обвинительном заключении погибших российских военнослужащих, смерть которых вменяется в вину Карпюку и Клыху, 18 человек (то есть 60 процентов!), погибли на значительном расстоянии от указанных в обвинительном заключении мест участия украинцев в боестолкновениях: четверо (Малиновский, Остапенко, Филипчев, Ходосевич) – в окрестностях парка Ленина; девять (Игитов, Волошин, Гладышев, Пятков, Николаев, Иванов, Суслов, Бугров, Касаткин) - в посёлке Садовое; четверо (Богданов, Киселев, Макаров, Низамов) – у пересечения ул. Заветы Ильича и ул. Автоматчиков, а Зыков – у пересечения Старопромысловского ш. с ул. Алтайской. Следствие, очевидно, не исследовало реальные обстоятельства их гибели, понадеявшись, что никто не будет заниматься этим «безнадежным делом».

Из оставшихся двенадцати десять погибли не от стрелкового оружия (сгорели в подбитых из гранатометов танках и боевых машинах, а причина смерти одного – множественные ранения осколками минометной мины). При этом, повторим, Карпюку и Клыху инкриминировано совершение убийств в составе банды, вооруженной только огнестрельным оружием и применявшей в боях только его.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что выдвинутые в отношении Николая Карпюка и Станислава Клыха обвинения в убийстве тридцати российских военнослужащих ни в коей мере не основаны на исследовании обстоятельств гибели этих военнослужащих. Следствие не потрудились установить не только места гибели (три пятых из числа погибших были убиты за километр и более от мест, где, согласно «Обвини-

тельному заключению», подсудимые участвовали в боестолкновениях), но и принадлежность убитых (все они названы мотострелками 131 омсбр, 81 и 276 мсп, в то время как четверо из них – десантники 76 вдд – вообще принадлежат к другому роду войск).

См. ниже: Приложение 1. Гибель десантников 76 и 106 воздушно-десантных дивизий 1 января 1995 г.

Приложение 2. Гибель военнослужащих 276 мсп в пос. Садовое 31 декабря 1994 г.

Приложение 3. Гибель экипажа БМП № 320 276 мсп. на перекрестке ул. Заветы Ильича и ул. Автоматчиков 1 января 1995 г.

Приложение 4. Гибель старшего лейтенанта Игоря Александровича Зыкова в танке №416 276-го мсп 1 января 1995 г.

Приложение 5. Военнослужащие, обстоятельства гибели которых в центре г. Грозный удалось установить.

Приложение 6. Военнослужащие, обстоятельства гибели которых в г. Грозный не удалось установить

Приложение 1.

Гибель десантников 76 и 106 воздушно-десантных дивизий 1 января 1995 г.

В обвинительном заключении список из тридцати военнослужащих, убийство которых вменено Николаю Карпюку и Станиславу Клыху, предваряется следующим образом:

«В результате массированного прицельного обстрела, учиненного участниками банды, ... погибли следующие военнослужащие 131 отдельной мотострелковой бригады, 81 и 276 мотострелковых полков».

В самом списке указаны травмы, ставшие причиной смерти каждого, - но не принадлежность к воинской части. Видимо, по этой причине следствие включило в список четверых военнослужащих, не имеющих никакого отношения к трем перечисленным воинским частям, - бойцов 76-й воздушно-десантной дивизии (вдд).

Сопоставив список убитых из обвинительного заключения со списком погибших из книги «Неизвестный солдат Кавказской войны»⁴⁸, нам удалось выявить четверых военнослужащих из 76-й воздушно-десантной дивизии:

Малиновский Н.В., причиной смерти которого явилось огнестрельное сквозное ранение правого бедра с многочисленными переломами бедренной кости и повреждением магистральных сосудов; - это рядовой Малиновский Николай Владимирович;

48 Неизвестный солдат кавказской войны: 1994 – 1996. Потери российских войск : погибшие пропавшие без вести, пленные. «Звенья». Москва. 1997. Правозащитный центр «Мемориал». (http://www.memo.ru/about/biblio/book_32.htm)

Остапенко Д.С., причиной смерти которого явилась взрывная травма с разрушением органов живота и груди – это ефрейтор Остапенко Денис Сергеевич - 76 вдд, 104 пдп, награжден орденом «Мужества» посмертно;

Филипчев М.В., причиной смерти которого явилась массивная тупая компрессионная травма головы и туловища с грубыми повреждениями внутренних органов - рядовой Филипчев Максим Владимирович;

Ходосевич В.Ю., причиной смерти которого явились множественные осколочные ранения головы с повреждением вещества головного мозга - сержант Ходосевич Валентин Юрьевич.

В группировки «Северо-Запад» и «Север», против которых, согласно обвинительному заключению, воевали подсудимые, части ВДВ не входили. Зато десантники были в штурмовых группах, сформированных в группировках «Запад» и «Восток», понесших потери 31 декабря 1994 г и 1 января 1995 г.

Действительно, подразделения 76 и 106 вдд участвовали в попытке прорыва на помощь окруженным в районе железнодорожного вокзала войскам, однако понесли потери, и были вынуждены отойти. Об этом кратко написано в подготовительных материалах к книге «Я – «Калибр-10», в книгу, к сожалению, не вошедших. Эти материалы доступны по ссылке: (<http://botter.livejournal.com/106039.html>):

Выдвижение 76 вдд и 21 овдбр к парку им. Ленина [мар. 9, 2007 | 04:45 pm]

Утром 1 января 1995 года колонна 237 пдп 76 вдд выдвинулась к парку им. Ленина совместно со сводным батальоном 21 овдбр (от 21 овдбр "две пдр 3 пдб и рв рр", в том числе "один трофейный БТР-80, Р-142н, и 5-6 Газ-66"1). После [встречи с пдб 137 пдп](#) в районе дач2, 237 пдп и пдб 21 овдбр встали во главе совместной колонны.



Командир 5 пдр 237 пдп капитан Е. Чупрынин: "Задачу на выдвижение получали командир полка В. Сивко и я лично, так как, действуя в пешем порядке при поддержке двух танков, рота должна была возглавить колонну сводного батальона. Я находился на танке во главе колонны."3

[командир 237 пдп Вячеслав Владимирович Сивко](#) По утверждению ст.лейтенанта рр 21 овдбр Леонида Назарова, когда "голова колонны псковичей втянулась в ЦПКИО на ул. Социалистическая, попали в засаду."4

Медик 5 пдр 237 пдп прапорщик Игорь Киселёв: "Недалеко от парка имени Ленина наша колонна попала в засаду. Выстрелом из гранатомёта головной танк был подбит и загородил узкую проезжую часть, мешая продвижению остальной колонны, по которой боевиками вёлся интенсивный огонь из всех видов стрелкового оружия."5

Командир 5 пдр 237 пдп капитан Е. Чупрынин: "Первым же выстрелом был ранен командир танка старший лейтенант К. Путилин. Танк остановился, и я дал команду спешиться и открыть огонь. Попытался войти в связь с командиром, но безуспешно. Передний танк по-прежнему преграждал

путь колонне. Я попытался войти в связь с экипажем - также безуспешно. Огонь противника в это время продолжался и стал усиливаться."6

Командир взвода 5 пдр 237 пдп капитан Горев: "В первые пять минут я смог подать только одну команду: "Взвод, к бою!". Все остальное время в течение этих 5 минут просидел за броней, тупо соображая, что происходит вокруг."7

Командир 5 пдр 237 пдп капитан Чупрынин: "Около Олега Зобова взорвался ПТУР. В результате взрыва его сильно посеколо осколками - вместо лица была кровавая каша - и отбросило взрывной волной. Через несколько минут после начала боя я был ранен. Олег Николаевич после перевязки - из бинтов виднелись одни глаза - взял командование ротой на себя".8



Ст. лейтенант прр 21 овдбр Назаров: "Вторая "коробочка" прикрыла эвакуацию раненых и убитых своим бортом и получила ПГ в правый борт."9

Из описания боя: "Ситуация в это время складывалась критическая - колонну стали обстреливать не только с фронта, но и с тыла. Решение нужно было принимать немедленно. Зобов, сплевывая кровь, заливавшую рот, отдавал приказы: колесную технику сдвинуть на тротуары, чтобы дать пройти бронемашинам, подбитый танк подцепить тросом и тоже сдвинуть в сторону... Сам же принял решение атаковать трёхэтажный дом, откуда вёлся наиболее сильный огонь. Собрав вокруг себя группу бойцов, сумел подойти к зданию вплотную. Высадив центральную дверь из гранатомета, десантники ворвались в дом, перед этим закидав гранатами окна."10

Зам. командира 5 пдр капитан Олег Николаевич Зобов: "Подвал и первый этаж забросали гранатами. Они порой отскакивали... Одну я даже отбил ногой. Дверь вышибали гранатометом... Повсюду валялись убитые "духи". Оружия на них не было - значит, сняли свои..."11



Ст. лейтенант рр 21 овдбр Назаров: "Мои разведчики совместно с разведчиками Олежки Ворожина обошли справа по дворам и ударили во фланг перезаряжающимся гранатометчиком."12

Из описания боя: "Выйдя из дома, Зобов собрал людей, забрал с собой всех раненых и сумел вывести их в парк имени Ленина, где стояли основные силы псковских десантников. Первым делом проверил личный состав. Оказалось, что взвода - около 20 человек - не хватает. Взяв бронетехнику, вернулся на недавнее поле боя, нашел недостающий взвод и вместе с уцелевшими машинами вывел его в парк. <...> Он спас их, выведя из-под кинжального огня более 160 человек. В том страшном бою погибли всего трое солдат, еще двое скончались по дороге в госпиталь. Силы оставили Зобова уже в парке Ленина, когда он понял, что главную задачу командира - сохранить жизнь людей - он выполнил."13

Около 16:00 колонна вошла в парк им. Ленина, где к тому времени уже находился 693 мсп и другие подразделения 19 мсд.14

Список источников: 1 Сайт "Десантура". (<http://desantura.ru/forums/index.php?showtopic=7566&view=findpost&p=164554>)

2 Сайт "Десантура". (<http://desantura.ru/forums/index.php?>

[showtopic=7566&view=findpost&p=164554\)](http://showtopic=7566&view=findpost&p=164554)

3 Сайт памяти Олега Зобова. (<http://oleg-zobov.narod.ru/photoalbum4.html>)

4 Сайт "Десантура". (<http://desantura.ru/forums/index.php?showtopic=7566&view=findpost&p=164554>)

5 Лебедев А. Судьба офицера. (<http://vostokzapad.narod.ru/geroi/zobov1.htm>)

6 Сайт памяти Олега Зобова. (<http://oleg-zobov.narod.ru/photoalbum4.html>)

7 Сайт памяти Олега Зобова. (<http://oleg-zobov.narod.ru/photoalbum4.html>)

8 Сайт памяти Олега Зобова. (<http://oleg-zobov.narod.ru/photoalbum4.html>)

9 Сайт "Десантура". (<http://desantura.ru/forums/index.php?showtopic=7566&view=findpost&p=164554>)

10 Лебедев А. Судьба офицера. (<http://vostokzapad.narod.ru/geroi/zobov1.htm>)

11 Игнатьева В. Помяните добрым словом. Цит. по: Голубкова В. Такие, как ты - свет в этой жизни // Комсомольская правда - Псков. 2006. 17 февраля. (<http://www.pskov.kp.ru/2006/02/26/doc103092/>)

12 Сайт "Десантура". (<http://desantura.ru/forums/index.php?showtopic=7566&view=findpost&p=164554>)

13 Лебедев А. Судьба офицера. (<http://vostokzapad.narod.ru/geroi/zobov1.htm>)

14 Ращепкин К. Десантники не умирают // Московский журнал. 1999. 1 февраля. (<http://www.rusk.ru/st.php?idar=800085>)

На самом деле, потери попавших в «огневой мешок» десантников в том бою 1 января 1995 г. составили 18 человек, из них девять из 76-й ввд (с-т Ходосевич Валентин Юрьевич, мл.с-т Бадыня Владимир Николаевич, ефр. Назаров Сергей Иванович, ефр. Остапенко Денис Сергеевич, р-й Александров Александр Александрович - 76, р-й Малиновский Николай Владимирович, р-й Прищипенко Виктор Степанович, р-й Соболев Валентин Владимирович, р-й Филипчев Максим Владимирович) и девять из 106-й ввд (ст.л-т Пушкин Сергей Александрович, ст.пр-к Васильев Алексей Алексеевич, ст.с-т к/с Омельченко Андрей Валентинович, с-т Клюкин Дмитрий Васильевич, мл.с-т Дроздов Валерий Иванович с-т Баринов Николай Евгеньевич, р-й Галенко Павел Андреевич, р-й Гончаренко Дмитрий Александрович, р-й Гурин Александр Станиславовч, р-й Тушин Анатолий Александрович, р-й Щелкунов Андрей Анатольевич).

Если бы мы не понимали, что обвинительное заключение по данному делу представляет собой откровенную халтуру, то можно было бы удивиться: почему только четверо из восемнадцати включены в обвинительное заключение?

Или – почему гибель этих четверых вменяется подсудимым, если бой происходил не в районе «Президентского дворца» и в окрестностях железнодорожного вокзала, где, согласно обвинительному заключению, подсудимые участвовали в боестолкновениях?

Приложение 2.

Гибель военнослужащих 276 мсп в пос. Садовое 31 декабря 1994 г.

Один из погибших российских военнослужащих, убийство которого вменяется подсудимым, - военнослужащий 276 мсп - *Игитов Ю.С., причиной смерти которого явилась минно-взрывная травма.* Игитов является человеком известным, героем России, и ему посвящена справка в Википедии:

Юрий Сергеевич Игитов (26.9.1973, [Свердловская область](#) — 31.12.1994) — старший стрелок 1-го мотострелкового батальона 276-го мотострелкового полка 34-й Симферопольской Краснознаменной ордена [Суворова](#) 2-й степени мотострелковой дивизии имени Серго Орджоникидзе Уральского военного округа, рядовой.

Родился 26 сентября 1973 года в городе Нижняя Салда [Свердловской области](#) в семье военнослужащего. Русский. Окончил среднюю школу и среднее профессионально-техническое училище № 31.

В Вооружённые Силы Российской Федерации призван 22 июня 1994 года Верхне-Салдинским объединённым горвоенкоматом [Свердловской области](#). Службу проходил в мотострелковой части Уральского военного округа в городе Чебаркуль [Челябинской области](#).

16 декабря батальон, в котором служил рядовой Юрий Игитов, был переведён в состав 276-го мотострелкового полка, направляемого в Чечню. 24 декабря полк уже разгрузался из эшелонов в Чечне и через несколько дней вступил в бой.

31 декабря 1-й мотострелковый батальон майора Андрея Лысенко получил приказ войти в Грозный через пригородный посёлок Садовый. В передовом дозоре шла боевая машина пехоты № 312, в составе экипажа которого был старший стрелок рядовой Игитов Ю. С. Продвигаясь по улицам посёлка, дозор попал в засаду. В результате прямого попадания из гранатомёта БМП загорелась и её экипаж был вынужден покинуть боевую машину. Лейтенант Иванов отдал команду всем отходить, а Игитов остался прикрывать товарищей. Он вёл огонь из автомата пока не кончились патроны. После того, как его автомат замолчал, боевики окружили солдата и предложили ему сдаться в плен. Когда они подошли почти вплотную, Игитов выдернул чеку ручной гранаты Ф-1. Погиб, но вместе с ним пришлось расстаться с жизнью ещё нескольким боевикам-бандитам. Через два дня, при обмене трупов боевиков на тела наших погибших военнослужащих, жители близлежащих домов посёлка, рассказали нашим офицерам о подвиге солдата.

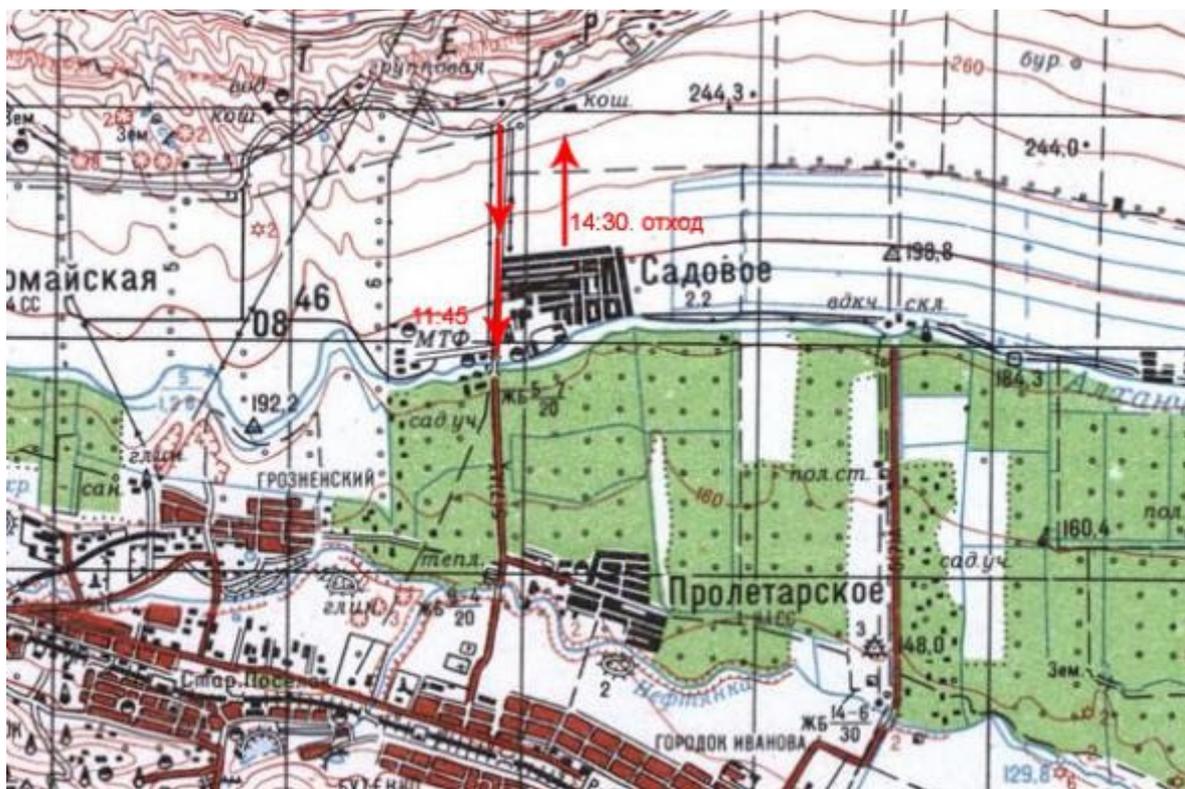
Указом Президента Российской Федерации № 322 от 1 апреля 1995 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания рядовому Игитову Юрию Сергеевичу посмертно присвоено звание [Героя Российской Федерации](#).

Он первый среди военнослужащих Уральского военного округа, награжденных самой высокой наградой России. Похоронен в городе Нижняя Салда [Свердловской области](#) на городском кладбище. Имя Героя увековечено на мемориале 34-й мотострелковой дивизии в Чебаркульском гарнизоне. На доме в городе Нижняя Салда, в котором жил Герой, установлена мемориальная доска в его честь.

<http://ru.rfwiki.org/wiki/%D0%98%D0%B3%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2,%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>

Место и обстоятельства его гибели, оказывается, широко известны. Это случилось за много километров от центра города Грозного, от площади Минутка и вокзала. Об этом также написано в подготовительных материалах к книге «Я – «Калибр-10», к сожалению, не вошедших в книгу. Эти материалы доступны по ссылке:

(<http://botter.livejournal.com/130361.html?thread=2839865>):



Выписка из журнала боевых действий 276 мсп:

"К 09:00 прр провела разведку моста через Алханчуртовский канал (0756) и маршрут выдвижения к г. Грозный. В 11:00 1 мсб приступил к выполнению дальнейшей задачи. К 11:30 батальон вышел на рубеж МТФ (0747) — 200 м вост. отм. 184,9, где был усилен ещё шестью танками для ведения огня прямой наводкой. После огневой подготовки и проведения разведки батальон к 12:30 преодолел Алханчуртовский канал и вышел на рубеж р. Нефтянка. В 12:45 БРД [Боевой Разведывательный Дозор] в составе мсв с танком выдвинулся в район Гаражи (0447), где был обстрелян из засады из ПТП, РПГ и стрелкового оружия." (Всего в БРД было 3 БМП.)

Из описания боя: "Взвод должен был встать перед мостом в посёлок и ждать своих. Но в полку не было никаких сведений, что ждёт мотострелков там, в посёлке, кроме какой-то кэзбешной информации, что население посёлка, в общем, отрицательно относится в режиму Дудаева. И умница лейтенант, знаток боевого устава, решил перейти через мост..."

Командир 276 мсп полковник Сергей Викторович Бунин: "В передовой разведывательный дозор комбат назначил БМП №312. Возглавил дозор лейтенант А. Иванов, машину вёл механик-водитель рядовой Андрей Алексеев. В состав дозора входили также командир БМП младший сержант Евгений Ваймер, наводчик-оператор рядовой Сергей Заворин, старший стрелок рядовой Юрий Игитов. Продвигаясь по улицам посёлка, дозор попал в

засаду. Дудаевцы открыли по машине кинжальный огонь из пулемётов, и гранатомётов. В результате прямого попадания из гранатомёта БМП загорелась и экипаж был вынужден покинуть её. Лейтенант Иванов отдал команду всем отходить к своим. Рядовой Игитов сам вызвался прикрыть отход товарищей."

Из описания боя:"О том, что было дальше, рассказали уцелевшие после того жестокого боя рядовые Заворин и Алексеев. Игитов успел уложить нескольких "духов" и продолжал вести огонь, пока у него не кончились патроны. После того, как его автомат замолчал, боевики окружили солдата и предложили ему сдаться в плен. Юрий молчал. Тогда боевики сначала осторожно, потом всё смелее начали приближаться к нему. Когда "духи" подошли почти вплотную, Игитов выдернул чеку ручной гранаты Ф-1. Солдат погиб, но вместе с ним пришлось расстаться с жизнью ещё нескольким боевикам."

Начальник штаба [?] 1 мсб 276 мсп ст.лейтенант Сергей Тутуев: "Лейтенант Иванов прокомандовал первым взводом первой роты после выпуска из училища всего полгода. Вместе с подчиненными он попал под кинжально-перекрёстный огонь. Молодой офицер отбивался до последнего патрона, матом крыл всё ближе подбирающихся боевиков, отбросив бесполезный автомат с пустым магазином, стрелял из пистолета. Позже, когда наступило краткое перемирие для спасения раненых и погребения павших, сами чеченцы признали: "Ваш лейтенант был настоящим воином..."

Командир 1 мср 276 мсп ст.лейтенант Игорь Кошелев: "Мой взводный [лейтенант А. Иванов] погиб героем. Он отстреливался до последнего патрона. Несколько раз был ранен. Его добились пулей в затылок, только когда он потерял сознание. Мой солдат, солдат из моей роты Игитов, подорвал себя гранатой вместе с боевиками! Это говорили местные жители, свидетели боя. Лейтенант Иванов и солдаты 1-го взвода — герои.

Подход 1 мсб 276 мсп

Выписка из журнала боевых действий 276 мсп: "1 мср действуя вслед за БРД в 13:10 вступила в бой одновременно предприняла попытку оказания помощи БРД. ПАГ вела артиллерийскую поддержку боя батальона."

Механик-водитель БМП №310 рядовой Константин Чернышев: "Мы вошли в Садовый в четыре часа дня [?] — прямо с марша, на полной скорости. С матрасами, спальниками, палатками — всем ротным барахлом, набитым в десантные отделения. Обстреляли гаражи, откуда по нам била "духовская" бронетехника, и двинулись в центр поселка искать Иванова. Мы шли, а справа и слева от дороги вставали люди в белых маскхалатах и били по нам в упор из гранатомётов. Я думал, буду бояться, но не боялся. Было такое ощущение, что все это происходит не со мной."

Выписка из журнала боевых действий 276 мсп: "Экипаж Удачина А. на БМП №332 в составе колонны вошёл в г. Грозный и принял бой. В районе кладбища посёлка Садовый в БМП №332 попало несколько гранат. Удачин с экипажем, покинув горящую машину, заняли укрытие. После боя Удачина и экипаж не нашли".

Действия танкистов 1 тр

Нач. связи тб 276 мсп ст.лейтенант Сергей Анатольевич Таран: "Пропустив три первые машины разведчиков, подожгли из гранатомётов почти сразу 6 БМП, отрезав тем самым обратную дорогу разведчикам. ЗКП, п/п-к [Сергей Владимирович] Смолкин отдал приказ [командиру тв] Вовке Рулеву открыть огонь по зданию, оказавшемуся школой, по нему тоже сразу открыли огонь из гранатомётов. К нам прошла информация, что у них в танке заклинила башня, и экипаж пехота забрала. [командир 1 тр] Игорь Зыков, ехавший за Смолкиным, два раза, можно сказать, спасал его. Сначала прикрыл корпусом его БТР от пулемёта, который танку, в отличие от БТРа, особого вреда не причинит, а потом вышел



вперёд него и нарвался на мину. Миной у него вынесло первый правый каток и наполовину разломало три трака с внутренней стороны, но гуску не разорвало, и он своим ходом вышел обратно."

Из описания боя: "Танк командира роты старшего лейтенанта Игоря Зыкова подорвался на mine в первые же минуты боя. Взрыв вырвал каток, разворотил гусеницу. Получив разрешение выйти из боя, старший лейтенант вернулся на исходную <...> Зыков сменил танк и снова, торопя механика-водителя рванул в этот проклятый пригород Грозного, где вместе с мотострелковым батальоном, которому придана, сражалась и несла потери его рота, где — в мощную оптику прицела было хорошо видно — после прямого попадания противотанковой пушки "Рапиры", горела, но продолжала вести бой "семьдесятдвойка" лейтенанта Рулева. Какие парни — Саша Дмитриев, Толя Барабанов, Володя Рулев — лучший экипаж Уральского округа — погибли сейчас на узкой улочке поселка! Зыков вошел в этот поселок и уничтожил "Рапиру"."

Отход из села Садовое

Выписка из журнала боевых действий 276 мсп: "К 14:30 1 мсб, потерпев поражение в указанном районе, отошёл в район сев. 1 км Садовое и перешёл к обороне района" отм. 280,3 (0946) — перекрёсток дорог (0947) — отм. 411,2 (1047)."

Из описания отхода БМП №310 рядовой К. Чернышева: "Когда первая кумулятивка прошла броню, удар был такой силы, что распахнулись задние люки десантного отделения. Хорошо, у командира был открыт люк. Только из-за этого и целы остались. Но ранило и контузило заместителя командира роты по воспитательной работе лейтенанта Романа Гадиева, шедшего в командирской БМП за наводчика-оператора. Контузило самого Чернышева. Загорелась машина. <...> В поле они выпрыгнули из горящей БМП. "Прощай, родная!". Залегли цепью и начали вести огонь. Неожиданно, будто из-под земли, прямо перед ними вынырнул человек с гранатометной трубой... Только и успели метров на двадцать отползти от БМП — машина взорвалась."

Из описания боя: "Недалеко стояла боевая машина техника роты старшего прапорщика Александра Суханова. Афанасьича, как зовут его и офицеры, и солдаты."

Механик-водитель БМП №310 рядовой Константин Чернышев: "Афанасьич всё время бросал дымовые шашки. И мы рискнули бежать к его машине. Сейчас я думаю, если бы не побежали — поползли, нас бы точно убили..."

В результате боя в 1 мсб 276 мсп погибли:

1. зам.ком. 1 мсб майор Олег Виленович Бородай
2. командир 1 мсв 1 мср лейтенант Андрей Васильевич Иванов
3. мл.сержант Александр Александрович Букач
4. мл.сержант Евгений Владимирович Ваймер
5. мл.сержант Василий Юрьевич Гладышев
6. рядовой Вячеслав Владимирович Иванов
7. мл.сержант Дмитрий Владимирович Кашин
8. механик-водитель БМП рядовой Константин Вячеславович Бугров
9. рядовой Евгений Владимирович Жуков
10. рядовой 1 мср Юрий Сергеевич Игитов
11. мл.сержант Анатолий Николаевич Кораблин
12. рядовой Сергей Сергеевич Николаев
13. рядовой Степан Иванович Околелов
14. водитель рядовой Дмитрий Николаевич Пятков

15. наводчик рядовой Владимир Ильич Суслов
16. рядовой Артур Рамильевич Шигалов
17. рядовой Роман Алексеевич Касаткин
18. мл.сержант Александр Владимирович Удачин

Кроме того 31 декабря в 276 мсп погибли:

- командир тв лейтенант Владимир Владимирович Рулев
- механик-водитель Т-72 Александр Иванович Дмитриев
- механик-водитель мл.сержант Анатолий Николаевич Барабанов
- номер расчёта рядовой Григорий Валентинович Волошин

Список источников:

- 1 Дулепов В. Не спеши сказать "прощай" - такая примета у наших танкистов в Грозном. (<http://www.divizia.org/articles/1995/131.html>)
- 2 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 338.
- 3 Прости, я не вернулся. Ярославль, 2005. (<http://pov-83.livejournal.com/1971.html>)
- 4 Дулепов В. Остров Грозный. (<http://www.divizia.org/articles/1995/132.html>)
- 5 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 175-176.
- 6 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 176.
- 7 Чеботарев А. Проба на стойкость // Красная звезда. 2002. 16 февраля. (http://www.redstar.ru/2002/02/16_02/5_01.html)
- 8 Дулепов В. Остров Грозный. (<http://www.divizia.org/articles/1995/132.html>)
- 9 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 338.
- 10 Дулепов В. Остров Грозный. (<http://www.divizia.org/articles/1995/132.html>)
- 11 Помним тебя, сынок... Тюмень, 2001. С. 185.
- 12 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 166. (<http://www.divizia.org/history/papers/31.html>)
- 13 Дулепов В. Не спеши сказать "прощай". (<http://www.divizia.org/articles/1995/131.html>)
- 14 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 338.
- 15 Дулепов В. Остров Грозный. (<http://www.divizia.org/articles/1995/132.html>)
- 16 Дулепов В. Остров Грозный. (<http://www.divizia.org/articles/1995/132.html>)
- 17 Дулепов В. Остров Грозный. (<http://www.divizia.org/articles/1995/132.html>)
- 18 Вспомним всех поимённо. Книга Памяти. Том II. Чечня 1994-1996. Челябинск, 1999. С. 102.
- 19 Прости, я не вернулся. Ярославль, 2005. (<http://pov-83.livejournal.com/1971.html>)
- 20 Вспомним всех поимённо. Книга Памяти. Том II. Чечня 1994-1996. Челябинск, 1999. С. 106.
- 21 Помним тебя, сынок... Тюмень, 2001. С. 43.
- 22 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 203.
- 23 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 68.
- 24 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 175.
- 25 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 223.
- 26 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 268.
- 27 Вспомним всех поимённо. Книга Памяти. Том II. Чечня 1994-1996. Челябинск, 1999. С. 215.
- 28 Вспомним всех поимённо. Книга Памяти. Том II. Чечня 1994-1996. Челябинск, 1999. С. 235.
- 29 Помним тебя, сынок... Тюмень, 2001. С. 185.
- 30 Вспомни и поклонись. Екатеринбург, 2000. С. 338.
- 31 Вспомним всех поимённо. Книга Памяти. Том II. Чечня 1994-1996. Челябинск, 1999. С. 131.
- 32 Вспомним всех поимённо. Книга Памяти. Том II. Чечня 1994-1996. Челябинск, 1999. С. 115.

Таким образом, девять военнослужащих 276 мсп, убийство которых инкриминировано подсудимым,- Игитов, а также:

Волошин Г.В., причиной смерти которого явилась термическая травма с разрушением тела пламенем - Волошин Григорий Валентинович, награжден орденом Мужества (посмертно);

Гладышев В.Ю., причиной смерти которого явилась минно-взрывная травма - Гладышев Василий Юрьевич;

Пятков Д.Н., причиной смерти которого явилось огнестрельное, проникающее пулевое ранение головы - Дмитрий Николаевич Пятков;

Николаев С.С., причиной смерти которого явилось воздействие открытого источника пламени - Николаев Сергей Сергеевич;

Иванов В.В., причиной смерти которого явилась минно-взрывная травма - Иванов Вячеслав Владимирович;

Суслов В.И., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные, проникающие пулевые ранения груди и живота - Суслов Владимир Ильич;

Бугров К.В., причиной смерти которого явились взрывная травма, множественные проникающие огнестрельные осколочные ранения левой половины груди - Бугров Константин Вячеславович;

Касаткин Р.А., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные пулевые ранения головы и живота - Касаткин Роман Алексеевич,

погибли за несколько километров от пл. Минутка и окрестностей железнодорожного вокзала г. Грозного, где, согласно обвинительному заключению, подсудимые совершили против них преступления, участвуя в боестолкновениях.

Если бы мы не понимали, что обвинительное заключение по данному делу представляет собой откровенную халтуру, то можно было бы задать вопросом, почему в обвинительном заключении фигурируют только девять из двадцати двух бойцов 276 мсп, погибших в поселке Садовом?

И ещё. Осознают ли сотрудники Следственного комитета, что, вменяя Карпюку и Клыху убийство Юрия Игитова, они тем самым оспаривают подвиг, за который Юрий Игитов был посмертно награжден звездой Героя России?

Приложение 3.

Гибель экипажа БМП № 320 276 мсп. на перекрестке ул. Заветы Ильича и ул. Автоматчиков 1 января 1995 г. (Старопромысловский р-н, между городком Иванова и посёлком Катаяма).

Известно также место гибели 1 января 1995 г. еще, по крайней мере, четверых бойцов 276 мсп, перечисленных в обвинительном заключении.

БМП № 320 вышла 1 января 1995 года в составе колонны, отправленной на помощь подразделениям 131-й майкопской бригады в район железнодорожного вокзала (подробнее см. Приложение 5). После 16:00 уцелевшие попытались вырваться из города (среди десятка прорывавшихся боевых машин был также танк № 416, см. Приложение 4). В блоге (<http://bmp-gun.livejournal.com/4950.html>) мы находим видеозапись (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=AEiLFH8lvxs) со следующим комментарием:

«БМП №320, командира 2-ой роты 276 МСП. В машине обгоревший труп механика водителя Макарова Константина Станилавовича, рядом так же могила бойцов, также погибших в этой БМП: сержант Богданов Алексей Романович, рядовой Киселев Николай Владимирович, рядовой Низамов Жамиль Сафаргалиевич, рядовой Акатьев Андрей Александрович ...позже были эксгумированы и отправлены в Россию. Вечная им память...

БМП-1, подбита 1 января 1995 года в пригороде Грозного, Чечни, в районе улиц Заветы Ильича и Автоматчиков (вероятно нынешнее название). Видео снято скорее всего офицерами 276 мсп или каким-либо особистом перед эксгумацией бойцов: рядового Низамова Ж.С., рядового Акатьева А.А., рядового Киселева Н.В., рядовой Богданов А.Р., которые также ехали в данной БМП! Их захоронили местные жители рядом с мостом. На видео видно как офицер РА что-то ищет под мостом ...предположительно командира 2-ой роты, который позже долгое время считался без вести пропавшим ...его судьба неизвестна и поныне ...увы!(((»

О судьбе экипажа БМП № 320 подробно рассказано в печатном издании книги «Я – «Калибр-10»:

Трагически завершилась попытка БМП-1 № 320 пробиться к своим. Машина была подбита при входе на мост на улице Заветы Ильича. В воспоминаниях участников боевых действий эти события отражены следующим образом.

Михаил Кузнецов, наводчик-оператор БМП-1 № 320 2-й мотострелковой роты 276-го мотострелкового полка, рядовой:

«.. Ринулись на прорыв. Но удалось пройти не более пятисот метров. Наша БМП получила пять гранатометных попаданий. Считал. Автоматически колонну рассеяли. Наверно, всю уничтожили. А мы горели, по ехали (по Старопромысловскому шоссе. — Прим. авт.). Опять попадание. Выскочили на какой-то мост, и здесь нас дудаев-

цы доби́ли. Кто остался жив покинул машину».⁴⁹

Сергей Бочкаре́в, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«... Через двадцать-тридцать минут с момента выдвижения по броне сильно жакнуло. Все содрогнулись, и отовсюду посыпалось: «Блядь!..» и «Ни хуя себе!» Не прошло и минуты, как Мишка (рядовой Михаил Кузнецов. — Прим. авт.) стал резко ворочать «чебурашку» (устройство управления башней и вооружением БМП. — Прим. авт.), что-то бормоча по внутренней связи (вероятно, переговариваясь с ротным). В следующее мгновение еще одна граната угодила в броню — вновь все вспомнили Бога и русский мат! Мишка выпустил снаряд по ходу движения и дал несколько раз пулеметную очередь, при этом успев зарядить орудие новым снарядом. Однако попадания в машину участились: с перерывом в одну-две минуты БМП содрогнулась еще три раза. Не останавливаясь и огрызаясь на атаки гранатометчиков, наша бээмпэшка продолжала катиться вперед. Попадания прекратились, но возникла новая опасность: в левом отсеке раздался крик: «Горим! У нас пожар!» Только теперь я увидел, как, до этого еще совсем темный, левый десантный отсек быстро озарялся светом разгоравшегося пламени. «Огнетушитель! Нужен огнетушитель! Где он?» — доносилось из отсека. «В самом деле! В машине же должен быть огнетушитель! Мы их получали и укомплектовывали ими каждую БМП!..» — промелькнула мысль в голове. Соображаю дальше: «Огнетушитель — возле десантных дверей!!! Но возле левой или правой двери?» Никому ничего подсказывать не пришлось — огнетушитель нашли и за минуту погасили пламя. «Ну и слава Богу! Теперь только бы не останавливаться, и вперед, вперед, вперед!» Передышка длилась не более пяти минут — на машину вновь начали сыпаться гранаты с той же периодичностью, как и в первый раз, и этого уже было достаточно. Попаданий было четыре или пять. Вначале я увидел, как на месте командира БМП (капитана Черентаева уже там не было) стало нарастать яркое зарево. «Снова пожар! Горим!» — скользнула мысль, и как бы в подтверждение этого в отсеках раздалось: «Мы горим! У механика пожар!» «Надо сбить пламя, потушить пожар! Машина же едет?! Значит, нужно только подавить огонь!» — мелькало в голове. Однако БМП остановилась. «Что случилось? Чего стоим?» — раздался чей-то голос. В ответ: «Водитель убитый!..» Все без команды ринулись из БМП наружу. Взору предстала боевая машина, стоящая на небольшом железобетонном мосту. Места механика и командира были объаты пламенем, которое вырывалось через открытые люки. Капитана Черентаева в машине не было (позже Мишка Кузнецов рассказывал, что командир роты не всегда сидел по-боевому, возможно, что во время возгорания он открыл люк и прыгнул, либо его выбросило ударной волной), тело механика-водителя рядового Макарова пожирал огонь. Остановившаяся машина — хорошая мишень! Необходимо было срочно найти укрытие. Мост! Это то, что нужно — скорее, под мост! Кто-то вспомнил: «Оружие! Надо забрать оружие из десантного отсека!» Я был безоружен — свою СВД оставил в машине, поэтому развернулся и поспешил назад к БМП. Однако машину взбудоражило очередным попаданием гранаты: верхние десантные люки вывернуло наружу, в одном из них показалось тело, все объатое пламенем. Оно издало нечто нечеловеческое, всплеснуло руками и опустилось на броню. До этого что-то подобное мне приходилось видеть только в фильмах ужасов, но сейчас все происходило в реальности!

Все, кто остался (точно установлено, что помимо уже названного рядового К.

49 Белоусов Ю. «Без вести...» — это надежда, что жив // Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 388–389.

Макарова, в БМП-1 № 320 погибли рядовые Ж. Низамов и А. Акатьев. — Прим. авт.), стали собираться под мостом. Всего было восемь человек: я, Миша Кузнецов, лейтенант Татаренко, один контрактник и четыре лейтенанта из 131-й ОМСБр и 81-го МСП. Почти все офицеры были ранены. Решили уходить из-под моста, так как в БМП могли сдетонировать боеприпасы, да и «духи» («духи», здесь — боевики. — Прим. авт.) могли появиться в любой момент».⁵⁰

Сергей Смолкин, заместитель командира 276-го мотострелкового полка, подполковник:

«Под мостом «духи» убили двух солдат, членов экипажа, которые были ранены и у которых уже не было боеприпасов. Им нечем было больше защищать свои жизни. А их — расстреляли. Раненых. В упор...».⁵¹

Михаил Кузнецов, наводчик-оператор БМП-1 № 320 2-й мотострелковой роты 276-го мотострелкового полка, рядовой:

«К нам еще кто-то присоединился. Все были ранены. А я — нет. Вот ведь повезло. Смотрю: рядом командир взвода лейтенант Татаренко. Сильно ранен, руки висят. Он ими даже шевелить не мог. Кровь течет, стал сознание терять. Я его тащу, а он бредит. Меня перестал узнавать. Хорошо хоть туман опустился. «Духи» нас потеряли. А может, подумали, что всех уничтожили... Дошли до окраины города. Стали решать, куда идти дальше. Я говорю: в горы надо уходить. Все остальные — против. Так и разделились. Они вновь вернулись в город. А я с лейтенантом туда, где можно было бы чуть отдышаться. Татаренко совсем ослаб. Долго еще блуждали потом, местность ведь совсем незнакомая. Куда вышли — не знаю. И вдруг слышу — артиллерия бьет. Пошли на выстрелы. И правильно сделали. Это оказались наши самоходки».

Таким образом, еще четверо военнослужащих 276 мсп, перечисленных в обвинительном заключении как жертвы Карпюка и Клыха:

Богданов А.Р., причиной смерти которого явилась взрывная травма: полное разрушение тела - Богданов Алексей Романович;

Киселев Н.В., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные сквозные ранения - Николай Владимирович Киселев;

Макаров К.С., причиной смерти которого явилась термическая травма с разрушением тела пламенем - Константин Станиславович Макаров;

Низамов Ж.С., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные слепые и сквозные пулевые ранения туловища и конечностей, с повреждением сердца, левого легкого, печени и кишечника - Жамиль Сафаргалиевич Низамов

50 Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (<http://bmp-gun.livejournal.com/2660.html>).

51 Белоусов Ю. Рысь на броне, черный плащ и другие // Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 331.

- погибли на перекрёстке улиц Заветы Ильича и Автоматчиков, в Старо-промысловском районе, между городком Иванова и посёлком Катаяма, за несколько километров от района железнодорожного вокзала и окрестностей «Президентского дворца» в г. Грозном, где, согласно обвинительному заключению, подсудимые совершили против них преступления, участвуя в боестолкновениях.

При этом в обвинительном заключении почему-то не фигурируют погибшие там же, в БМП № 320, рядовой Андрей Александрович Акатьев, и командир 2 мср капитан Игорь Вячеславович Черентаев.

Приложение 4.

Гибель старшего лейтенанта Игоря Александровича Зыкова в танке №416 276-го мсп 1 января 1995 г. (перекресток Старопромысловского ш. и ул. Алтайской в г. Грозном).

Известно также место и обстоятельства гибели командира первой танковой роты 276 мсп старшего лейтенанта Игоря Александровича Зыкова (*Зыков И.А., причиной смерти которого явилась взрывная травма с множественными осколочными ранениями грудной клетки, живота и конечностей*). Два других члена экипажа танка № 416 остались в живых (<http://www.divizia.org/memory/z/81.html>). Наводчик – командир танка младший сержант Сафронов – год и три месяца пробыл в плену, а механик-водитель – рядовой Чуфаров - вышел из боя следующей ночью к своим.

Танк № 416 (экипаж - Зыков, Сафронов, Чуфаров) вышел 1 января 1995 года в составе колонны, включавшей пять БМП и четыре танка, отправленной на помощь подразделениям 131-й майкопской бригады в район железнодорожного вокзала (подробнее см. Приложение 5). После 16:00 уцелевшие попытались вырваться из города (среди десятка прорывавшихся боевых машин была и БМП № 320, см. Приложение 3).

О судьбе экипажа подробно рассказано в печатном издании книги «Я – «Калибр-10»:

На перекрестке Старопромысловского шоссе и улицы Алтайской был подбит танк Т-72Б № 416.

Сергей Чуфаров, механик-водитель танка Т-72Б № 416:

«К нам пристроились два БМП. Я разогнал танк и на полном ходу повернул налево. Вдруг удар. Справа. Я говорю: «Товарищ старший лейтенант, в нас попали». А командир мне: «Какой я тебе старший лейтенант. Теперь я тебе просто Игорь. Давай, Сережа, вывози». Я на шестую уже переключился, как все приборы погасли. Запахло дымом, танк горел. Я примерно дорогу определил, начал набирать обороты. Вижу, пушка взяла цель — значит, они там, в башне стреляют еще. Я на седьмую переключился. Тут перед нами подбитая БМП поперек улицы. Я на полном ходу в нее ударил. Надо было расчистить дорогу. БМП отлетела метров на пятнадцать. Но наш танк тоже

встал. По нам снова стали стрелять. Я поглядел назад: командир роты на пушку откинулся. Танк заглох, все датчики упали. Я открыл люк — перед лицом взрыв. Я — скорее под брюхо танка. Лежу. Рядом с танком человек пятнадцать боевиков ждут, когда огонь на танке догорит. Дождались, залезли на танк стали шмонать: «О, старший лейтенант!». Тут вдруг из проулка какой-то наш боец выскакивает с пулеметом. Залег и потом, кто на танке, давай шмалять... Эти, с танка, убежали... За день еще два раза приходили какие-то боевики. Последние пошли в соседний дом многоэтажный, снайпера выставили в окне за танком наблюдать. Я дождался темноты и вылез. Снял шлемофон, автомат на плечо и потопал. Метров двести от танка отошел — трое идут навстречу: «Аллах акбар». Я ответил: «Аллах акбар». Они мне еще что-то гыр-гыр по-своему. Я на колено присел и завалил всех трех. Потом шел, пока не вышел за город. Увидел танковый след. По этому следу и вышел на какую-то нашу часть... Они меня оставляли, но я сказал, что в свой полк хочу. Через два дня приехал комбат и забрал меня». ⁵²

Начальник связи танкового батальона 276-го мотострелкового полка старший лейтенант Сергей Таран так описал возвращение рядового Чуфарова в расположение части: «Стоит солдат, и все вокруг него, слушают, что он говорит. Сам весь аж черный, закопченный, не узнать. Оказалось, что это механик-водитель Зыкова — Чуфаров. Он рассказал, что в их танк (*№ 416* . — *Прим. авт.*) 4 раза попали из гранатомета, после четвертого раза он врезался в здание, его оглушило, но он смог выбраться из машины и заполз под днище танка. Слышал, как чеченцы залазили на машину, заглядывали в башню, но экипаж не вытаскивали и не стреляли. <...> Серега Чуфаров, пока сидел под танком, слышал, что у чеченцев есть как бы позывной или приветствие, звучащее: «Аксаларда!» Решив после 3 часов, что дальше лежать бессмысленно, снял шлемофон и, не таясь, словно свой, пошел по улице, они ведь все в основном ходят в военной форме. Здесь ему навстречу попались 3 чеченца, крикнули свое приветствие, он им ответил, а когда подошли поближе, присел на колено и срезал их очередь из своего АКС-74У.» ⁵³

17 января из радиообмена стала известна судьба Сафонова (<http://www.divizia.org/memory/z/81.html>):

«Праведник» (предположительно А. Масхадов): «... Мы Ваш полк знаем, уже встречались, решите вопрос с командованием – два часа без стрельбы, мы забираем убитых и раненых с площади, а вам отдаем пленных из ваших...»

«Перец»: «... с какого полка?»

...: «с 276-го, Сафронов»

«Перец»: «... назови фамилию механика»

...: «Чуфаров»

«Перец»: «Как звали командира?»

...: «Игорь»

«Перец»: «... Зыков жив?»

⁵² Дулепов В. Остров Грозный // Уральские военные вести. 1995. № 7.

⁵³ Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 167.

...: « ... погиб... »

А в конце февраля 1996 года из с. Старые Атаги пришло сообщение от корреспондента газеты «Лос Анжелос» Мэтта Бийенса: «Он [Сафронов] жив, здоров у дома стариков – Муса и Матуса Яндарбиев. Он еще жив, но ополченцы приглашают вас приезжать к нему. Он один». Мать привезла его домой только весной 1996 г.

Отметим, что, как следует из рассказов механика-водителя Чуфарова, несколько часов прятавшегося под подбитым танком, подбившие танк и собравшиеся затем вокруг него боевики кричали «Аллах акбар!» и говорили между собой по-чеченски. Украинской речи Чуфаров не слышал.

Приложение 5.

Военнослужащие, обстоятельства гибели которых в центре г. Грозный удалось установить

Относительно шестерых российских военнослужащих из списка, указанного в обвинительном заключении, удалось установить что они, действительно, погибли в центре Грозного, на железнодорожном вокзале, или в его окрестностях, между вокзалом и районом «Президентского дворца».

Актаев Александр Имангалиевич

Рядовой Александр Актаев – первый в нашем рассказе военнослужащий 131-й Майкопской отдельной мотострелковой бригады.

Актаев А.И., причиной смерти которого явилась взрывная травма, а именно массивное разрушение головы, множественные осколочные проникающие ранения туловища, конечностей, термическое обугливание.

О его судьбе говорится в печатном издании книги «Я–«Калибр-10»:

«О боях за железнодорожный вокзал и гибели сослуживцев свидетельствует командир гранатометного отделения 2-й мер 131-й ОМСБр младший сержант Михаил Ибрагимов: «Уже на вторые сутки первый был убитый — Саша Родин (*А. В. Самородин. — Прим. авт.*). [Еще] Актаев Саша — он снайпером был... Вот парень, который там в палатке сидит, он... — они вдвоем снайпера... И я с ними под прикрытием пошел, с автоматом. Залезли мы на крышу. Ну, там нужно было пробежать по крыше через хребет. Я сказал им — они не были на крыше, а я всю ночь там просидел, — я им сказал, что туда надо пробежать. Ну, мы ринулись вдвоем... Я не знаю, почему Саша остался?! Мы вдвоем ринулись — пробежали... У меня даже над правым ухом две пули свистнули. Перебежали на ту сторону — нам его не видно просто было... Перебежали, сидели там, ждали его. Потом решили вернуться обратно, потому что дальше, куда нам нужно было, мы не смогли пройти — там весь шифер был уже разбитый. <... > Мы вернулись обратно, увидели: на том месте лежит только винтовка и кровь... Обратно слезли на вокзал... Виталик (*рядовой Виталий Примаченко. — Прим. авт.*) остался возле окна, с винтовкой... со своей. А я пошел... в комнату, где лежали все ра-

ненные, убитые. Ну, зашел... звал — никто не отзывался. Потом мне парень показал его — он был убит».⁵⁴

Рядовой Александр Актаев, о котором шла речь выше, получив ранение, упал с крыши вокзала и вскоре скончался во временном медицинском пункте бригады.»

Таким образом, рядовой Актаев, действительно, был ранен в ходе боя в районе железнодорожного вокзала и впоследствии умер..

Прокудин Дмитрий Александрович

Второй боец 131 омсбр – стрелок, младший сержант Дмитрий Прокудин.

Прокудин Д.А., причиной смерти которого явилась минно-взрывная травма с грубыми повреждениями туловища и конечностей.

Дмитрий Прокудин входил в Грозный не с первой штурмовой колонной 131 омсбр, а с «колонной помощи», которая была сформирована по приказу командующего группировкой в ночь с 31 декабря 1994 года на 1 января 1995 года.

Вечером 31 декабря от генерал-майора Пуликовского в штаб бригады поступил приказ: срочно сформировать новую колонну, загрузиться боеприпасами и выдвинуться в район железнодорожного вокзала на помощь окруженным подразделениям. Старшим колонны был назначен заместитель командира бригады полковник Виктор Андриевский. В районе 9 часов утра 1 января вышедшая из района аэропорта «Грозный-Северный» колонна из 16 боевых и 30 колёсных машин, вытянувшаяся почти на два километра⁵⁵ - танки, БМП, БТР, «Уралы» с боеприпасами, «Шилки» и бензовозы, - вошла в Грозный. Однако уже к 11 часам утра колонна была рассеяна. О судьбе Прокудина и других членов экипажа БМП № 314 131-й омсбр, подбитой на ул. Комсомольская (ныне – улица Лечи Магомадова) говорится в печатном издании книги «Я – «Калибр-10»:

«...БМП-2 № 314 старшего лейтенанта Вячеслава Мелихова получила кумулятивную гранату в силовое отделение с правого борта в районе эжектора. Командир 2-й мотострелковой роты 131-й бригады капитан Валерий Николаев, осмотрев БМП на пункте сбора поврежденной бронетехники, отметил, что в корпусе БМП имелось всего одно попадание. Исходя из этого, можно предположить, что у боевой машины вышел из строя двигатель. Экипаж в результате интенсивного обстрела погиб полностью. Тела двух военнослужащих — рядовых Александра Золотова и Виктора Платонова — были опознаны родственниками в морге города Моздока, пятеро других членов экипажа (рядовой А. В. Астанин, старшина Ю. С. Балтийский, старший лейтенант В. В. Мелихов, младший сержант Д. А. Прокудин и младший сержант А. Е. Ракович) долгое время числились пропавшими без вести.

Мать погибшего старшего лейтенанта Мелихова приводит версию гибели БМП-

54 Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

55 Зиков Т. Разведчики! В атаку?...//Солдат Удачи. 1996. № 4. С. 25.

2 № 314, основанную на рассказе полевого командира Абу (*предположительно, это полевой командир Абу-Супьян Мовсаев . — Прим. авт*): «...однажды Абу — главный палач Шалинского района — заявил в мой адрес: «Эта мать пусть не ищет». Он помнит день 1 января, когда он и другие чеченцы видели и удивились, как одна БМП вырвалась из горящей колонны и, петляя, но целеустремленно помчалась к вокзалу — так мог сделать только местный, это был мой сын. Другие рассказывали, как чеченцы на «Жигулях» рванулись за этой БМП и с помощью гранатометов подожгли ее».⁵⁶

Стоит отметить, что во время боевых действий в Грозном дудаевцы действительно использовали автомобили, но лишь как транспортное средство. ...»

Ворошилов Олег Вячеславович, Артемьев Егор Викторович, Казиханов Салават Миннеальфатович

Там же, на ул. Комсомольская, погибли и бойцы 276 мсп Олег Ворошилов, Егор Артемьев и Салават Казиханов:

Ворошилов О.В., причиной смерти которого явились множественные ранения головы, груди, живота; (согласно обвинительного заключения, л.д. 454, речь идет об огнестрельных ранениях несколькими пулями калибра 7.62 мм, очевидно, автоматной очередью, и ранении зарядом дроби из охотничьего ружья или обреза в упор);

Артемьев Е.В., причиной смерти которого явилась ожоговая травма – термическое обугливание тела - погиб при взрыве боекомплекта в подбитом танке № 418;

Казиханов С.М., причиной смерти которого явилась взрывная травма с разрушением тела - погиб при взрыве боекомплекта в подбитом танке № 439.

Около 2 часов ночи с 31 декабря на 1 января, на вырубку в район железнодорожного вокзала была направлена 2-я мотострелковая рота 276-го полка (5 БМП-1 - № 320,321,322, 325 и 327)⁵⁷, усиленная танковым взводом (4 танка Т-72Б - № 416,417,418 и 439). В колонне также шли КамАЗы и «Уралы». В 8 часов утра колонна двинулась⁵⁸, а около 10 часов вошла в город. Четыре танка и две «Шилки» двигались в авангарде, за ними пять БМП-1, замыкали КамАЗы и «Уралы» с боеприпасами и продовольствием. Уже на этапе выдвижения колонна 276-го полка подверглась обстрелу боевиков.

Судьба колонны 276 МСП подробно разобрана в книге «Я-«Калибр-10»:

Сергей Чуфаров (его свидетельство см. также в Приложении 4 – ПЦ «Мемориал»), механик-водитель танка Т-72Б № 416:

«В город залетели на полном ходу. Впереди меня два танка — 18 и 39 (по-

⁵⁶ Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 733.

⁵⁷ Выписка из Журнала боевых действий 276-го МСП.

⁵⁸ Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 167.

зади № 417. — Прим. авт.). Только улицу проехали, БМП (БМП-1 № 320. — Прим. авт.) втиснулась. Тут по нам стали стрелять. Мы тоже стали». ⁵⁹ ...

К привокзальной площади колонна вышла по улице Поповича.

Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«Танки (Т-72Б № 416, 417, 418 и 439, общий позывной «Рампа». — Прим. авт.) и машина ротного продвинулись немного вперед и завязали бой, мы же остались стоять на площади и вести наблюдение, постреливая по сторонам.

Моя БМП стояла на перекрестке проспекта Орджоникидзе и улицы Поповича. Справа от машины располагалась стройка, огороженная бетонным забором, впереди по курсу — вокзал, площадь, забитая техникой и пятиэтажный жилой дом с разрушенным торцом, слева — высокая двенадцатиэтажка, проспект Орджоникидзе с подбитой техникой вдоль него, и квартал жилых пятиэтажек. Сзади простиралась улица Поповича — где-то там выстроилась колесная техника нашей колонны, но сам я ее не видел». ⁶⁰

Бронетехнику 276-го полка от 12-этажного здания отделял квартал частного сектора, который служил относительным прикрытием от обстрела противника. Повернув с привокзальной площади на улицу Комсомольскую, колонна 276-го полка вступила в бой с противником. Командир 2-й мотострелковой роты капитан Игорь Черентаев (позывной «Волхов-1») пытался по радиосвязи наладить взаимодействие с колонной 131-й бригады и непрерывно работал на ее частотах. По этой причине в районе 11 часов связь штаба с колонной 276-го полка пропала.

Особенно интенсивному обстрелу подверглись танки 276-го полка. Совместно с бронетехникой колонны 131-й бригады они вели бой против гранатометчиков неприятеля на отрезке улицы Комсомольской, ограниченной улицами Чичерина и Никитина. Находясь в колонне и не имея возможности маневрировать, Т-72Б № 439 и Т-72Б № 418 были поражены из гранатометов, причем у последнего сдетонировал боекомплект.

В книге памяти Челябинской области имеется описание гибели танка Т-72Б № 418 и его экипажа: «Танк, в котором механиком-водителем был рядовой Егор Артемьев, в числе первых продвигался по улицам города Грозного, прикрывая своим корпусом боевых товарищей Егора и колонну с боеприпасами. Со всех окон окружавших домов противник вел шквальный огонь по танковой группе. Егор и его экипаж проявили мужество и героизм, приняв весь огонь на себя. Они дали возможность своим товарищам уйти из-под огня, спасли колонну с боеприпасами. Танк Егора был подбит выстрелом из гранатомета, загорелся. В корпусе танка произошел взрыв, сдетонировал боекомплект. В результате взрыва башню танка сорвало с места крепления и отбросило в сторону на 10 метров. Все это произошло в считанные секунды и никто из экипажа не успел покинуть танк...» ⁶¹

59 Дулепов В. Остров Грозный. // Уральские военные вести. 1995. № 7.

60 Бочкарёв С. Чай с привкусом солянки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (<http://bmp-gun.livejournal.com/2660.html>).

61 Вспомним всех поименно. Книга Памяти. Челябинск: Администрация Челябинской области, 1999. Т. 2.

Из письма командования части в военкомат:

«Подбитый танк № 439 обнаружен в г. Грозный на перекрестке ул. Комсомольская — Никитина в районе цирка (танк был подбит сразу за перекрестком улиц Чичерина и Комсомольской. — Прим. авт.). Тело Казиханова не обнаружено. Останки Минулина опознаны в спеццентре г. Ростова, Колдышев освобожден из плена».⁶²

...

На улице Комсомольской получила повреждения и вышла из строя БМП-1 № 321. Экипаж был вынужден покинуть машину.

Алексей Алябьев, 2-я мотострелковая рота 276-го мотострелкового полка, рядовой:

«Наши БМП попали под ожесточенный обстрел. У моей машины слетела гусеница. В это время машина, на которой сверху сидел Олег (Ворошилов. — Прим. авт.) с тремя солдатами, обогнала меня. У него в руках был пулемет. Когда я пересел на другую машину БМП и догнал их, то сверху на БМП был только один убитый солдат, но это был не Олег, а что было с ними до этого, я не видел. Со всех сторон в нас стреляли боевики, снайпера».⁶³

Рядовой Алексей Алябьев получил ранение в ногу и выжил, а рядовой Олег Ворошилов еще долгих полтора года числился пропавшим без вести, прежде чем его признали погибшим.

Дмитрий М., заместитель командира взвода 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

«Мы тогда даже познакомиться со всеми подчиненными не успевали. Солдат нам новых давали, мы их записывали в записную книжку. И тут же одного за другим вычеркивали — погиб, погиб... Помню, записывал я и фамилию Ворошилов...»⁶⁴

10 июня 1996 года тело Олега Ворошилова О.В. было опознано родителями в 124 СМЛ в г. Ростов-на-Дону. 13 июня 1996 года он был похоронен на Градском кладбище г. Челябинск. «За проявленные в боях мужество и отвагу» Указом Президента РФ № 238 от 6 марта 1995 года Олег Ворошилов был награжден медалью «За отвагу» (посмертно), а Указом Президента РФ от 23 августа 1996 года награжден орденом Мужества № 1243 (посмертно).

Сгоревшие при взрывах тела Казиханова и Артемьева были впоследствии идентифицированы путём анализа ДНК.

С. 85.

62 Из письма командования части в военкомат // Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 186.

63 Вспомним всех поименно. Книга Памяти. Челябинск: Администрация Челябинской области, 1999. Т. 2. С. 117.

64 Шлыкова С. Неразбериха в военном королевстве // Вечерний Челябинск. 2005.24 января.

В итоге боя 1 января 1995 года после 16:00 «колонны помощи» 276 мсп и 131 омсбр на уцелевших боевых машинах предприняли попытку прорыва из центра города по Старопромысловскому шоссе. В ходе прорыва танк № 416 был подбит на перекрестке с ул. Алтайской (погиб старший лейтенант Зыков, см. Приложение 4), а БМП № 320 - на перекрестке с ул. Автоматчиков (см. Приложение 3).

Куликовских Юрий Николаевич

Младший сержант 276 мсп Юрий Куликовских

Куликовских Ю.Н., причиной смерти которого явилась взрывная травма с множественными осколочными ранениями нижних конечностей с повреждением костей, сосудов и мягких тканей.

Мать Юрия Куликовских подавала иск к Министерству обороны РФ, ее представлял Фонд «Право матери», и в ходе судебного процесса в 2000 г. в средствах массовой информации были обнародованы некоторые обстоятельства гибели Юрия. Так, утверждалось, что командир минометного расчета Куликовских погиб в г. Грозном 2 января 1995 г. Причина смерти – множественное осколочное ранение ног. С существенным уточнением: «ноги от бедра до колен были разворочены минометными осколками». Родители были вынуждены сами ехать в морг Ростова-на-Дону искать и опознавать тело, которое находилось в вагоне-рефрижераторе под номером 173. В кармане «неопознанного» сына мать нашла его военный билет, где карандашом был вписан домашний адрес. Юрий Куликовских был посмертно награжден Орденом Мужества.

Точное место гибели Юрия Куликовских установить не удалось.

Из шести российских военнослужащих, погибших в центре Грозного, у пятерых смерть наступила не от огнестрельных ранений, тогда как Карпюку и Клыху инкриминировано совершение убийств в составе банды, вооруженной только огнестрельным оружием и применявшей в боях только его.

Приложение 6.

Военнослужащие, обстоятельства гибели которых в г. Грозный не удалось установить

Обстоятельства гибели шестерых военнослужащих из тридцати, указанных в обвинительном заключении, детально установить не удалось.

Карпов Д.В., причину смерти которого установить не представилось возможным, в связи с посмертным обгоранием останков до степени обугливания.

Карпов Дмитрий Владимирович 276 мсп, сержант, командир боевой машины, командир отделения, награжден медалью «За отвагу», похоронен пос. Сузун Новосибирской обл.

Сморшко С.А., причиной смерти которого явились множественные огнестрельные ранения туловища с повреждением внутренних органов.

Сморшко Сергей Александрович, гвардии рядовой, наводчик-оператор танка Т-80БВ №181 1 тв 8 тр 3 тб 6 гв. ТП, приданного 81 гв. МСП, награжден Орденом Мужества (посмертно).

Морозов Д.А., причиной смерти которого явилась термическая травма тела.

Морозов Дмитрий Александрович, гвардии рядовой, наводчик-оператор 2 мср 81 гв. МСП, погиб 31 декабря 1994 г., считался пропавшим без вести, идентифицирован среди захороненных на Богородском кладбище в апреле 2002 года.

Казаров С.А., причиной смерти которого явились взрывная травма с множественными осколочными слепыми проникающими ранениями грудной клетки, живота с повреждением внутренних органов.

Казаров Сергей Анатольевич, гвардии мл.сержант, ст. механик-водитель танка Т-80БВ №178 3 тв 7 тр 3 тб 6 тп, приданного 81 гв. МСП. Награжден орденом Мужества (посмертно).

Тагунов С.П., причиной смерти которого явилась минно-взрывная травма с множественными проникающими ранениями груди с повреждением внутренних органов.

Тагунов Сергей Петрович, рядовой, огнеметчик. Награжден орденом Мужества (посмертно).

Вахрушев Д.Ю., причиной смерти которого явились комбинированная механо-термическая сочетанная травма головы, груди, живота и конечностей, а также взрывная травма.

Вахрушев Дмитрий Юрьевич, танкист, младший сержант 276 мсп.

Из шести перечисленных выше убитых российских военнослужащих, у пятерых смерть наступила не от огнестрельных ранений, тогда как Карюку и Клыху инкриминировано совершение убийств в составе банды, вооруженной только огнестрельным оружием и применявшей в боях только его. При этом не установлено, что шестой убитый погиб от пулевых ранений: причину его смерти установить не удалось, поскольку тело практически полностью сгорело.